

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ девятый

выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 3.

Цѣна сему изданію на годъ—4 руб., а съ доставкою или пересылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

1-го Февраля 1874 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—*Отдѣлъ оффиціальныи.*—Высочайшія распоряженія: Высочайшій манифестъ о введеніи всеобщей воинской повинности.—Уставъ о воинской повинности.—По духовному-вѣдомству:—Извлеченіе изъ отчета оберъ-прокурора С. Синода за 1872-й г.—Списокъ пожертвованій, представленныхъ Воронежскому Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества за послѣдніе 4 ре мѣсяца прошедшаго года.—По духовно-учебному вѣдомству:—Журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ (окончаніе).—*Отдѣлъ неоффиціальныи:*—О предположенномъ перемѣщеніи Воронежскаго духовнаго училища (Сообщено).—Объявленія.—Отъ магазина церковныхъ вещей.—Отъ Правленія Воронежскаго духовнаго училища.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и проч. и проч. и проч.

Объявляешь всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ.
Въ постоянной заботливости о благѣ Нашей Имперіи и дарованіи ей лучшихъ учрежденій Мы не могли

не обратить вниманія на существовавшей до сего времени порядокъ отправленія воинской повинности. По дѣйствовавшимъ доныѣ узаконеніямъ, повинность эта возлагалась лишь на сословія мѣщанъ и крестьянъ, и значительная часть русскихъ подданныхъ изъята была отъ обязанности, которая должна быть для всѣхъ одинаково священна. Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, не согласуясь съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, не удовлетворяетъ и настоящимъ военнымъ требованіямъ. Новѣйшія событія доказали, что сила государствъ не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло

Признавъ необходимымъ преобразовать устройство военныхъ силъ Имперіи на основаніи указаній современнаго опыта, Мы въ 1870 году повелѣли Военному Министру приступить къ составленію предположеній о болѣе совершенномъ способѣ пополненія Нашихъ войскъ, съ привлеченіемъ къ воинской повинности всѣхъ вообще сословій.

Испытанная готовность Нашихъ подданныхъ приносить себя въ жертву родинѣ служила Намъ ручательствомъ, что призывъ Нашъ встрѣтитъ въ русскихъ сердцахъ сочувственный отголосокъ. Мы въ томъ не ошиблись. Наше доблестное дворянство и другія неподлежавшія рекрутству сословія въ многократныхъ заявленіяхъ выразили Намъ радостное желаніе раздѣлить съ остальнымъ народомъ тягость обязательной военной службы.

Мы приняли эти заявленія съ отраднымъ чувствомъ гордости и благоговѣйною признательностью къ Провидѣнію, вручившему Намъ скипетръ надъ народомъ, въ которомъ любовь къ Отечеству и самоотверженіе составляютъ завѣтное, изъ рода въ родъ переходящее достоиніе всѣхъ сословій.

Для предначертанія, на указанныхъ главныхъ началахъ, новаго Устава о воинской повинности была затѣмъ образована особая Коммиссія изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ и другихъ лицъ, обладающихъ надлежащими по этой части свѣдѣніями. Составленный Коммиссіею и послѣ подробнаго обсужденія исправленный Государственнымъ Совѣтомъ Уставъ вполнѣ соотвѣтствуетъ Нашимъ видамъ. Исходя отъ основнаго положенія, что защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, Уставъ сей привлекаетъ къ участию въ отправленіи воинской повинности все мужское населеніе, безъ допущенія денежнаго выкупа или замѣны охотниками. Дѣйствіе новаго закона не должно распространяться лишь на казачье населеніе, несущее военную службу въ установленномъ для него порядкѣ, а также на нѣкоторыхъ инородцевъ, на Закавказскій Край и другія поименованныя въ указѣ Нашемъ Правительствующему Сенату отдаленныя мѣстности, для которыхъ будутъ изданы особыя положенія. За сими исключеніями и нѣкоторыми въ томъ же указѣ означенными временными льготами, мужское населеніе Имперіи и Царства Польскаго, по достиженіи 20 лѣтъ, будетъ подлежать жеребью, которымъ опредѣляется одинъ разъ навсегда, кто обязанъ идти на дѣйствительную службу и кто остается отъ нея свободнымъ. Для поступившихъ въ сухопутные войска хотя полагается общій 15-ти лѣтній срокъ службы, но по истеченіи шести лѣтъ, а въ слу-

чаѣ возможности и ранѣе того, они будутъ распускаемы по домамъ, съ обязанностью являться подъ знамена, по призывамъ Правительства, лишь въ случаяхъ чрезвычайной военной надобности. Поступающимъ во флотъ и въ войска, въ нѣко-рыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ расположенныя, назначаются особые ероки службы. Для молодыхъ людей, обучавшихся въ училищахъ, не исключая и начальныхъ, продолжительность обязательнаго пребыванія въ войскахъ въ мирное время значительно сокращается, соотвѣтственно степенни и рода полученнаго ими образованія и сверхъ того предоставляются имъ другія важныя облегченія.

Утвердивъ составленный согласно съ сими основаніями Уставъ о воинской повинности и призывая подданныхъ Нашихъ, именемъ дорогой всѣмъ намъ отчизны, къ ревностному исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, Мы не имѣемъ намѣренія отступить отъ началъ, которымъ неуклонно слѣдовали во все Наше Царствованіе. Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ Намъ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго внутренняго развитія. Устройство могущественной военной силы не остановитъ и не замедлитъ этого развитія; оно, напротивъ, обезпечитъ правильный и непрерывный ходъ онаго, ограждая безопасность Государства и предупреждая всякое посягательство на его спокойствіе. Даруемая же нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, да будутъ новымъ орудіемъ къ распространенію въ народъ Нашемъ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ Мы видимъ основаніе и залогъ его будущаго благоденствія.

В
С
С
В
Л
С
Н
С
О
К
С
Я
Н
Т
О
С
И
Г
Б
В
А
А

Данъ въ С.-Петербургѣ, января въ 1 день, въ лѣтъ
отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ семьдесятъ
четвертое, Царствованія же Нашего въ девятнадцатое,

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго
Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

О введеніи устава всеобщей воинской повинности.

Утвердивъ сего числа новый Уставъ о воинской по-
винности, повелѣваемъ: I. Ввести сей Уставъ въ дѣй-
ствіе во всей Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ, не ра-
спространя лишъ силы оного: 1) На войсковое казачье
населеніе, несущее воинскую повинность особо установ-
леннымъ порядкомъ—и 2) На нижеозначенныя мѣстно-
сти и части населенія, для которыхъ порядокъ отбыва-
нія упомянутой повинности будетъ опредѣленъ впослѣд-
ствіи особыми положеніями, сообразно съ мѣстными
особенностями, именно: а) на Закавказскій Край, Тур-
кестанскій Край, Приморскую и Амурскую области,
Среднеколымскую, Верхоянскую и Вилюйскую округи
Якутской области, Таруханское и Богучанское отдѣле-
нія Енисейской губерніи и округи, Тогурское отдѣленіе
Томской губерніи и округи и Березовскую и Сургутскую
округи Тобольской губерніи, и б) на неотбывавшее до-
селѣ рекрутской повинности ни натурою, ни деньгами
инородческое населеніе сѣвернаго Кавказа, Астраханской
губерніи, Тургайской и Уральской областей и всѣхъ гу-
берній и областей Западной и Восточной Сибири, равно
какъ на самоѣдовъ, обитающихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ
Архангельской губерніи. II. Съ привлеченіемъ къ от-

правленію воинской повинности башкиръ и темярей, освободить ихъ отъ уплаты особаго сбора по шестидесяти копѣекъ съ души, устан вленнаго съ нихъ Положеніемъ 14 мая 1863 года. Ш. Сохранить ль оту отъ воинской повинности, съ наличными при водвореніи сыновьями: а) пожизненно: руснакамъ, прибывшимъ въ предѣлы Россіи въ 1854 г; иностраннымъ выходцамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденного Нами, 18 декабря 1861 года, мѣнія государственнаго совѣта; чехамъ, переселившимся въ юго-западный край, на которыхъ распространены права и преимущества, установленныя означеннымъ мѣніемъ государственнаго совѣта; иностранцамъ, поселившимся до 1 января 1872 г въ Царствѣ Польскомъ съ принятіемъ русскаго подданства, и наконецъ, русскимъ переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній, водвореннымъ на каренныхъ земляхъ близъ крѣпости Новогеоргіевска; б) въ теченіе 20 лѣтъ со времени переселенія: менонитамъ, поселившимся новыми колоніями по правиламъ 19 ноября 1851 года, въ Имперіи, а равно менонитамъ, водворившимся на владѣльческихъ земляхъ и принявшимъ русское подданство на основаніи утвержденного Нами, 18 декабря 1861 года, мѣнія государственнаго совѣта; в) въ теченіе двадцати лѣтъ, считая съ 31 марта 1860 года: мѣщанамъ города Владикавказа, приписаннымъ къ сему городу до изданія настоящаго указа, и жителямъ бывшихъ городовъ Анапы и Новороссійска, зачисленнымъ въ портовый городъ Темрюкъ, и г) въ теченіе шести лѣтъ со дня изданія настоящаго указа: всѣмъ тѣмъ изъ обитающихъ въ Имперіи менонитояъ, которые не будутъ имѣть права на льготу по пункту б) сей статьи. IV. Изъ семействъ лицъ, умерщвленныхъ за вѣрность Престолу и закону во время послѣдняго мятежа въ Царствѣ Польскомъ и въ Западномъ краѣ, освободить отъ воинской повинности трехъ

чл
бо
нь
но
на
Ва
Ло
бо
ста
(8
По
по
ро
ши
ну
щи
или
или
зав
крѣ
г. 1
дил
имѣ
ви
въ
уча
щиз
чит
пол
жап
скоі
187:
для
стке
годо

членовъ каждой такой семьи, назначая въ число освобождаемыхъ сперва сыновей умершаго, а потомъ родныхъ его внуковъ. V Освободить отъ воинской повинности лицъ, которыя, состоя по день изданія сего указа на службѣ при желѣзныхъ дорогахъ: Варшавско-вѣнской, Варшавско-бромбергской, Варшавско-Тереспольской и Лодзинской фабричной, пользовались правомъ на освобожденіе отъ рекрутской повинности на основаніи 15 статьи приложенныхъ къ манифесту Нашему, 26 іюня (8 іюля) 1863 года, о рекрутскомъ наборѣ въ Царствѣ Польскомъ правилъ о сословіяхъ и лицахъ, рекрутской повинности не подлежащихъ. VI. Въ первые пять наборовъ по введеніи Устава о воинской повинности разрѣшить отсрочивать на четыре года поступленіе на военную службу по вынужденному жеребью лицъ, принадлежащихъ къ семействамъ, содержащимъ, по гильдейскому или промысловому свидѣтельству, торговля, фабричныя или промышленныя заведенія, за исключеніемъ однако, заведеній, производящихъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ (Уст. пит. ст 301 по прод. 1869 г. и примѣч. къ ней), хотя бы означенныя лица находились при отцѣ или дѣдѣ, способныхъ къ труду, и имѣли братьевъ, но моложе шестнадцати лѣтъ. Отсрочки сіи въ сроки службы какъ дѣйствительной, такъ и въ запасѣ не зачитать. VII. Образование призывныхъ участковъ по правиламъ, указаннымъ въ 67 и слѣдующихъ статьяхъ Устава о воинской повинности, окончить повсемѣстно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія въ губерніи сего указа. VIII. Лицамъ, подлежащимъ призыву въ первый по новому Уставу о воинской повинности наборъ, т. е. тѣмъ, коимъ въ теченіе 1873 года минуло двадцать лѣтъ отъ роду, назначить для подачи заявленій о припискѣ къ призывнымъ участкамъ, по статьямъ 95 и 96 означеннаго Устава, полугодовой срокъ, считая оный со дня изданія сего указа.

IX. Подлежащими призыву на службу въ ополченіи, сверхъ лицъ, зачисляемыхъ въ оное на основаніи статей 10 и 154 Устава о воинской повинности, считать до достиженія сорокалѣтняго возраста всѣхъ несостоящихъ на военной службѣ лицъ (за исключеніемъ означенныхъ въ статьяхъ IV и V сего указа), которыя къ 1 января 1874 г. имѣютъ болѣе двадцати одного года отъ роду, а равно и тѣхъ находящихся нынѣ на военной службѣ, которыя будутъ уволены отъ оной прежде достиженія ими сорока лѣтъ. X. Объявленный манифестомъ Нашимъ, 22 ноября 1873 года, рекрутскій наборъ съ 15 января по 15 февраля 1874 г. произвести на основаніи правилъ, въ томъ манифестѣ изображенныхъ. Имѣющія же остаться на рекрутскихъ участкахъ, по исполненіи сего набора, рекрутскія долговыя доли и всѣ вообще рекрутскія недоимки со счетовъ сложить. XI. Относительно рекрутскихъ квитанцій, могущихъ остаться въ обращеніи по исполненіи упомянутаго въ предшедшей статьѣ рекрутскаго набора 1874 г., соблюдать слѣдующія правила: а) означенныя квитанціи имѣютъ быть представлены не позднѣе 1 октября 1874 года, въ уѣздныя, окружныя и городскія, по принадлежности, присутствія по воинской повинности, которыя должны или обмѣнить ихъ на квитанціи новаго образца, или же сдѣлать на нихъ надпись о представленіи квитанціи; б) всякая представленная въ уѣздное, окружное или городское присутствіе квитанція записывается на имя одного лица, по желанію ея владѣльца, и за тѣмъ не можетъ быть передаваема или отчуждаема въ постороннія руки; в) квитанціи имѣютъ быть принимаемы къ зачету, при призывѣ къ отбыванію военной повинности, только за то лицо, на имя котораго квитанція записана, или же за брата его, роднаго или своднаго, или же единокровнаго или единоутробнаго, или и двоюроднаго: г) зачетныя квитанціи, непредставленныя для обмѣна къ опредѣленному

вы
це
рес
вы
фи
цій
ств
сег

Вел

Е
1

обя
селе
пов

замѣ

пяти
скаг
воин
божд

выше срока, теряютъ свою силу; д) владѣющей квитанціею можетъ представить ее въ казну и получить четыреста восемьдесятъ пять рублей - и е) порядокъ и сроки выкупа квитанцій имѣютъ быть опредѣлены министромъ финансовъ по приведеніи въ извѣстность числа квитанцій, находящихся въ народномъ обращеніи. Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать въ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Въ С.-Петербургѣ
1 января 1874 г.

УСТАВЪ

О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

ГЛАВА I.

Положенія общія.

1. Защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности.

2. Денежный выкупъ отъ воинской повинности и замѣна охотникомъ не допускаются.

3. Лица мужскаго пола, имѣющія отъ роду болѣе пятнадцати лѣтъ, могутъ быть увольняемы изъ русскаго подданства лишь по совершенномъ отбытіи ими воинской повинности, или же по вынуги жеребья, освобождающаго ихъ отъ службы въ постоянныхъ войскахъ

4. Въ случаѣ перехода на жительство въ мѣстности Имперіи, въ которыхъ воинская повинность отправляется по особымъ Положеніямъ, лица, имѣвшія при этомъ болѣе пятнадцати лѣтъ, отбываютъ сію повинность не общимъ основаніи.

5. Вооруженныя силы государства состоятъ изъ постоянныхъ войскъ и ополченія. Сіе послѣднее созывается лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военного времени.

6. Постоянныя вооруженныя силы состоятъ изъ войскъ сухопутныхъ и морскихъ

7. Постоянныя сухопутныя войска составляютъ:

а) армія, пополняемая ежегодными наборами людей со всей Имперіи;

б) запасъ арміи, служащій для приведенія войскъ въ полный составъ и состоящій изъ людей, уволенныхъ до выслуги полного срока службы;

в) казачьи войска — и

г) войска, образуемая изъ инородцевъ.

8. Морскія силы состоятъ изъ дѣйствующихъ командъ и запаса флота.

9. Число людей, потребное для пополненія арміи и флота, опредѣляется ежегодно законодательнымъ порядкомъ, по представленію Военнаго Министра, и объявляется Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату.

10. Поступленіе на службу по призывамъ рѣшается жеребьемъ, который вынимается единожды на всю жизнь. Лица, по номеру вынутого ими жеребья не подлежащія поступленію въ постоянныя войска, зачисляются въ ополченіе.

11. Къ жеребью призывается ежегодно одинъ только возрастъ населенія, именно молодые люди, которымъ къ 1 января того года, когда наборъ производится, минуло двадцать лѣтъ отъ роду,

12. Лицамъ, удовлетворяющимъ опредѣленнымъ условіямъ образованія, предоставляется отбыть воинскую повинность безъ жеребья, въ качествѣ вольноопредѣляющихся, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ главѣ XII сего Устава.

13. Не допускаются къ жеребью и на службу не принимаются лишенные всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ.

14. Ежегодный призывъ къ исполненію воинской повинности и назначеніи на службу по жеребьямъ производятся съ 1 ноября по 15 декабря, а въ сибирѣ—съ 15 октября по 31 декабря.

15. На пополненіе дѣйствующихъ командъ флота поступають:

1) Призываемые къ исполненію воинской повинности въ мѣстностяхъ, назначенныхъ для комплектованія флота; тѣ изъ сихъ лицъ, которыя не будутъ приняты во флотъ, обращаются на службу въ сухопутныя войска.

2) Изъ призываемыхъ къ исполненію воинской повинности во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи: а) плававшіе матросами на мореходныхъ или каботажныхъ судахъ не менѣе одной навигаціи, непосредственно предшествовавшей набору; б) служившіе не менѣе одной навигаціи, непосредственно предшествовавшей набору, машинистами или кочегарами на паровыхъ судахъ, а также служившіе не менѣе года мастерами на заводахъ, строющихъ пароводныя машины; в) корабельные плотники, конопатчики и котелщики, если въ участкахъ, предназначенныхъ для комплектованія флота, число ихъ окажется недостаточнымъ, и г) моряки по призванію, то есть заявившіе желаніе служить во флотѣ, съ ограниченіемъ, однако, приѣма ихъ на эту службу числомъ, ежегодно опредѣляемымъ Морскимъ Министерствомъ

16. Росписаніе предназначаемыхъ для комплектованія флота мѣстностей (ст. 15, п. 1), населеніе которыхъ по роду занятій наиболее способно къ морской службѣ, составляется по взаимному соглашенію Министерствъ: Морскаго, Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ. Росписаніе это, по Высочайшемъ утвержденіи онаго, объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

ГЛАВА II

О срокахъ службы въ постоянныхъ войскахъ и о запасѣ.

17. Общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ для поступающихъ по жеребьямъ опредѣляется въ пятнадцать лѣтъ, изъ коихъ шесть лѣтъ дѣйствительной службы и девять лѣтъ въ запасѣ. Изъ сего правила допускается исключеніе для людей, назначаемыхъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа а также въ войска,

расположенные въ областяхъ: Семипалатинской, Забайкальской, Якутской, Амурской и Приморской. Общій срокъ службы для нихъ устанавливается въ десять лѣтъ, изъ коихъ семь лѣтъ они должны пребыть на дѣйствительной службѣ и три года въ запасѣ.

18. Общій срокъ службы во флотѣ опредѣляется въ десять лѣтъ, изъ коихъ семь лѣтъ дѣйствительной службы и три года въ запасѣ.

19. Сроки службы для лицъ, поступившихъ въ войска по жеребью, исчисляются: а) для поступившихъ во время общаго призыва (ст. 14) — съ 1 января слѣдующаго за призывомъ года, и б) для поступившихъ въ остальное время года (кромѣ означенныхъ ниже въ ст. 219) — съ перваго дня слѣдующаго за поступленіемъ ихъ въ войска мѣсяца.

20. Указанные въ предшедшихъ 17 и 18 статьяхъ сроки службы устанавливаются собственно для мирнаго времени; во время же войны состоящія въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ обязаны оставаться на службѣ до тѣхъ поръ, пока того будетъ требовать государственная надобность.

21. Военному и Морскому Министерствамъ, по принадлежности, предоставляется право увольнять въ запасъ низшихъ чиновъ сухопутныхъ войскъ и флота, въ случаѣ представляющей къ тому возможности, и ранѣе выслуги ими установленныхъ въ статьяхъ 17 и 18 сроковъ дѣйствительной службы. За военнымъ и морскимъ начальствами сохраняется также право увольненія нижнихъ чиновъ во все время ихъ службы во временные отпуска срокомъ до одного года.

22. Относительно увольнения чиновъ флота въ запасъ соблюдаются слѣдующія особыя правила.

а) увольнение чиновъ флота въ запасъ производится вообще по окончаніи компаніи, но не ранѣе октября мѣсяца.

б) Чиины, находящіяся на военныхъ судахъ въ заграничномъ плаваніи, по выслугѣ ими срока дѣйствительной службы, могутъ быть увольняемы въ запасъ, въ случаѣ изъявленія ими самими на то желанія, немедленно по возвращеніи судна въ одинъ изъ русскихъ портовъ. Но особенно же уважительнымъ причинамъ, командиру судна разрѣшается увольнять въ запасъ желающихъ и изъ заграничныхъ портовъ; но въ такомъ случаѣ уволенные возвращаются въ Россію на свой счетъ.

в) Время, проведенное чинами флота на дѣйствительной службѣ сверхъ установленнаго для оной срока, зачитается вдвое въ срокъ, опредѣленный для состоянія въ запасѣ. Тѣмъ же чинамъ флота, которые, по необходимости, задержаны будутъ на службѣ въ мирное время свыше общаго срока установленнаго для дѣйствительной службы и для состоянія въ запасѣ, предоставляются права сверхсрочно-служащихъ, а непожелавшимъ воспользоваться сими правами производится въ теченіе всего времени сверхсрочной службы двойное штатное жалованье.

23 Чиины запаса призываются на дѣйствительную службу въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ. Призывъ ихъ совершается высочайшими указами правительствующему сенату. Во время состоянія въ запасѣ, чиины онаго могутъ быть призываемы Военнымъ или Морскимъ Министерствомъ.

по
дв
и

ют
гра
въ
чай

Ог
но

слу
лич
необ
зак
прод
кот
пол
о со
1868

осво
служ
ных
обра
пови
прин
пода
съ т

по принадлежности, въ учебные сборы, но не болѣе двухъ разъ въ теченіе всего срока нахождения въ запасѣ, и каждый разъ не долѣе какъ на шесть недѣль.

24. Отъ призыва на службу изъ запаса освобождаются лица, занимающія должности по государственной гражданской или же общественной службѣ, означенныя въ особомъ спискѣ. Списокъ этотъ подносится къ Высочайшему утвержденію чрезъ Комитетъ Министровъ.

ГЛАВА III.

Огражданскихъ правахъ и обязанностяхъ военно-служащихъ и лицъ, состоящихъ въ запасѣ.

25. Лица, состоящія на дѣйствительной военной службѣ, сохраняютъ во время прохожденія оной всѣ личныя и имущественныя права своего состоянія, съ необходимыми лишь ограниченіями, устанавливаемыми въ законодательномъ порядкѣ. Лица податныхъ сословій продолжаютъ числиться въ составѣ тѣхъ обществъ, къ которымъ принадлежали при вступленіи въ службу, пользуясь при этомъ правами, указанными въ законахъ о состояніяхъ (приложъ къ ст. 423 примѣч., по прод. 1868 г.)

26. Принадлежащія къ податнымъ сословіямъ лица освобождаются во время состоянія на дѣйствительной службѣ отъ всѣхъ взимаемыхъ подушно-государственныхъ, земскихъ и общественныхъ сборовъ; равнымъ образомъ они освобождаются лично и отъ натуральныхъ повинностей. Въ отношеніи же къ имуществамъ, имъ принадлежащимъ, означенныя лица обязаны платежемъ податей и иныхъ сборовъ и отбываніемъ слѣдующихъ съ тѣхъ имуществъ повинностей, на общемъ основаніи.

27. Состоящіе въ запасѣ подлежатъ дѣйствию общихъ законовъ и пользуются, на общемъ основаніи, правами, какъ принадлежащими имъ по состоянію, такъ и тѣми, кои пріобрѣтены ими на службѣ, но подчиняются особымъ правиламъ, устанавливаемымъ въ законодательномъ порядкѣ для учета запаса.

28. Чинамъ запаса предоставляется поступать на государственную, гражданскую и общественную службу, а равно избирать иного рода дѣятельность, съ соблюденіемъ установленныхъ общими законами правилъ. Повышеніе въ гражданскихъ чинахъ не даетъ однако упомянутымъ лицамъ права при поступленіи снова въ ряды войскъ на чинъ или званіе, высшіе противъ предоставленныхъ имъ при увольненіи изъ дѣйствительной военной службы.

29. Чины запаса, призванные въ войска съ государственной гражданской службы, сохраняютъ за собою должности по этой службѣ и имѣютъ право на занятіе ихъ вновь по увольненіи изъ рядовъ войскъ.

30. Въ случаѣ преступленій и проступковъ, чины запаса подсудны Уголовному Суду гражданского вѣдомства, за исключеніемъ: а) неявки по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ; б) преступленій и проступковъ, совершенныхъ во время ихъ сборовъ, и в) нарушеній обязанностей дисциплины и воинскаго чинопочитанія во время ношенія ими форменной военной одежды. Въ сихъ случаяхъ чины запаса подлежатъ Военному Суду.

31. Состоящіе въ запасѣ пользуются указанною въ ст. 26 льготою отъ взимаемыхъ подушно податей и иныхъ сборовъ и отъ натуральныхъ повинностей, ко-

торымъ они подлежали бы лично, въ теченіе года со времени отчисленія въ запасъ. Въ случаѣ призыва ихъ изъ запаса въ ряды войска, они пользуются упомянутою льготою также въ теченіе года со времени роспуска ихъ со службы.

ГЛАВА IV.

« Лицахъ, неспособныхъ къ продолженію военной службы, а равно о призрѣніи ихъ и семействъ военно-служащихъ.

32. Состоящіе на дѣйствительной службѣ или въ запасѣ, въ случаѣ совершенной неспособности, по болѣзни или увѣчью, какъ къ строевой, такъ и къ нестроевой службѣ увольняются вовсе отъ службы и исключаются изъ списковъ запаса, съ выдачею свидѣтельства о выполненіи воинской повинности (ст 160, п. 1). Но лицамъ уволеннымъ изъ военной службы за ранами, предоставляется зачислиться въ запасъ, въ случаѣ собственнаго ихъ на то желанія.

33. Нижніе чины, сдѣлавшіеся во время состоянія на дѣйствительной службѣ неспособными къ продолженію оной, а также нижніе чины запаса, получившіе увѣчье во время учебныхъ сборовъ, въ случаѣ неспособности ихъ къ личному труду и неимѣнія собственныхъ средствъ къ жизни, ни родственниковъ, желающихъ принять ихъ на свое иждивеніе, получаютъ отъ казны по три рубля въ мѣсяць; тѣ же изъ нихъ, которые будутъ признаны требующими посторонняго ухода, размѣщаются по богадѣльнямъ и благотворительнымъ заведеніямъ; а въ случаѣ неимѣнія въ нихъ свободныхъ мѣстъ, поручаются попеченію благонадежныхъ лицъ, съ

платою отъ казны стоимости содержанія призрѣваемаго, но не свыше шести рублей въ мѣсяцъ.

34. Семейства воинскихъ чиновъ убитыхъ, или безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ, или же умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, призрѣваются на основаніи особаго о нихъ Положенія.

35. Семейства чиновъ запаса, призванныхъ въ военное время на дѣйствительную службу, призрѣваются земствомъ, равно какъ городскими и сельскими обществами, въ средѣ коихъ сіи семейства находятся. Тѣмъ обществамъ, которыя не въ состояніи будутъ своими средствами обезпечить нуждающіяся семейства, выдается необходимое пособіе изъ казны

Примѣчаніе. Способы призрѣнія означенныхъ семействъ и распредѣленіе обязанностей по сему предмету между земствомъ и городскими и сельскими обществами, а также порядокъ назначенія и расходованія пособій отъ казны, имѣютъ быть опредѣлены особыми правилами.

ГЛАВА V.

О государственномъ ополченіи.

36. Государственное ополченіе (ст. 5) составляется изъ всего нечислящагося въ постоянныхъ войскахъ, но способнаго носить оружіе мужскаго населенія, отъ призывнаго (ст. 11) до сорока-лѣтняго возраста включительно. Отъ призыва въ ополченіе не освобождаются до этого возраста и лица, уволенные изъ запаса арміи и флота.

37. Лицамъ, имѣющимъ болѣе сорока лѣтъ, не воспрещается вступать въ ополченіе въ случаѣ собственнаго ихъ на то желанія.

38. Составляющія ополченіе лица именуются ратниками и дѣлятся на два разряда. Въ первомъ разрядѣ, который предназначается какъ въ составъ ополченныхъ частей, такъ и для усиленія и пополненія постоянныхъ войскъ, въ случаѣ истощенія или недостатка ихъ запаса, числятся младшіе четыре возраста, т. е. лица, зачисленные въ ополченіе (ст 154) при послѣднихъ четырехъ призывахъ; ко второму же разряду, назначаемому только въ составъ ополченныхъ частей, принадлежатъ всѣ остальные возрасты.

39. Государственное ополченіе созывается высочайшими манифестами. Первый разрядъ ратниковъ, въ случаѣ необходимости призыва онаго для усиленія постоянныхъ войскъ, можетъ быть созываемъ и высочайшими указами правительствующему сенату.

40. Государственное ополченіе распускается съ окончаніемъ войны, или ранѣе, по минованіи въ немъ надобности. Равнымъ образомъ распускаются, по минованіи надобности, ратники перваго разряда, призванные для усиленія постоянныхъ войскъ.

41 Призрѣніе семействъ ратниковъ, поступившихъ на службу, возлагается на земство и городскія и сельскія общества, на основаніи особыхъ о томъ правилъ. Семейства же ратниковъ, погибшихъ на войнѣ, или умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, призрѣваются наравнѣ съ семействами воинскихъ чиновъ (ст. 34).

(Продолженіе будетъ).

ПО ДУХОВНОМУ ВДОМСТВУ.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА
ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА ПО
ДУХОВНОМУ ВЪДОМСТВУ ЗА 1872 ГОДЪ.

УПРАВЛЕНІЕ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ.

Составъ Святѣйшаго СѢнода

Присутствіе Святѣйшаго СѢнода, сосредоточивающаго въ себѣ высшее управленіе православною россійскою Церковію, въ минувшемъ 1872 году составляли: митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ кіевскій Арсеній и московскій Иннокентій; архіепископы: бывшій полоцкій Василій и литовскій Макарій; епископъ тульскій Никандръ; духовникъ Вашего Императорскаго Величества, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ протопресвитеръ Бажановъ и настоятель малой церкви зимняго дворца, протоіерей Рождественскій. Отсутствующимъ членомъ Святѣйшаго СѢнода состоялъ архіепископъ карталинскій, экзархъ Грузіи, Евсевій

Назначеніе новаго штата для центральныхъ учрежденій вѣдомства Святѣйшаго СѢнода.

Для центральныхъ учрежденій вѣдомства Святѣйшаго СѢнода (канцеляріи Святѣйшаго СѢнода, хозяйственнаго управленія и контроля при ономъ и канцеляріи оберъ-прокурора) въ минувшемъ году составленъ и въ 20 день іюля удостоенъ Выссчайшаго утвержденія новый штатъ. Хотя послѣднія измѣненія въ штатахъ этихъ учрежденій состоялись за пять лѣтъ предъ симъ, но въ то время увеличеніе окладовъ содержанія служащихъ по главному управленію духов-

наго вѣдомства не много быть сдѣлано въ достаточной мѣрѣ, такъ какъ ограничивалось нѣкоторою только прибавкою жалованья на счетъ сокращенія числа должностей, изъ государственнаго же казначейства никакого новаго отпуска суммъ на этотъ предметъ духовное вѣдомство не получило. Новымъ штатомъ оклады содержания служащихъ по центральному управленію Святѣйшаго Синода возвышены и, по возможности, сравнены съ окладами лицъ, занимающихъ соотвѣтствующія должности въ центральныхъ учрежденіяхъ министерствъ. На такое возвышеніе окладовъ дарована изъ средствъ государственнаго казначейства прибавка къ прежде отпускавшейся суммѣ, въ количествѣ 32, 213 р въ годъ. По новому штату, назначено содержаніе: чиновникамъ IV класса отъ 5.000 до 6.000 руб (вмѣсто производившихся прежде окладовъ по 4.200 руб), V класса по 4.000 руб (вмѣсто 2.800 руб.) VI класса по 2.000 руб. (вмѣсто 1.700 руб.), VII и VIII классовъ отъ 1.200 до 1.500 руб. (вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 800 до 1.100 руб.) IX класса отъ 700 до 900 руб. (вмѣсто прежнихъ окладовъ отъ 500 до 800 руб) Въ общей сложности, на содержаніе учреждений центральнаго управленія вѣдомства Святѣйшаго Синода по новому штату исчислено 192,508 рублей.

Составъ епархіальнаго управленія.

Православныхъ епархій въ Россіи въ 1872 году было 60 (въ томъ числѣ 5 составляющихъ грузинскій экзархатъ). Кромѣ того, внѣ предѣловъ Имперіи находилась архіерейская кафедра въ бывшихъ російскихъ владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ. Епархіями управляли: 3 митрополита, 19 архіепископовъ и 35 епископовъ. Викарныхъ епископовъ при епархіальныхъ преосвященныхъ состояло 29

Перемѣны въ іерархіи російской Церкви.

Въ составѣ іерархіи отечественной Церкви въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны:

Возведенъ въ санъ архіепископа епископъ пермскій **Антоній**.

Возведены въ санъ епископа и назначены: ректоръ тверской семинаріи, архимандритъ Наѳанаиль, епископомъ новомиргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи, и ректоръ харьковской семинаріи архимандритъ Веніаминъ епископомъ сумскимъ, викаріемъ харьковской епархіи.

Перемѣщены: епископъ сумскій, викарій харьковской епархіи, Германъ на кавказскую епархіальную кафедру; епископъ винешемскій, викарій костромской епархіи, Палладій на кафедру епископа сарапульскаго, викарія вятской епархіи, и епископъ сарапульскій, викарій вятской епархіи, Геннадій на кафедру епископа винешемскаго, викарія костромской епархіи.

Уволенъ на покой архіепископъ тобольскій **Варлаамъ**.

Скончались, остоявшіе на покой: бывший могилевскій архіепископъ **Анатолій** и епископы: бывшіе вологодскій **Христофоръ**, оренбургскій **Антоній** и брестскій **Игнатій**.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ И УТВЕРЖДЕНІЕ ВѢРЫ И РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ

Для просвѣтительнаго дѣйствованія отечественной Церкви издавна предлежитъ обширное поле среди-

живущихъ въ предѣлахъ Имперіи многочисленныхъ инородческихъ племенъ, еще не познавшихъ Бога истиннаго и единой истинной вѣры Христовой. Жатва на этой нивѣ велика и требуетъ многихъ дѣятелей. Они, по возможности, изыскиваются, приготовляются къ своему высокому служенію, снабжаются потребными средствами, и ихъ трудами сѣмя благовѣствованія Христова сѣетъ и возрастаетъ и при помощи Божіей, приноситъ нѣкоторыя плоды.

Миссіонерства въ Сибири

Обширныя пространства Сибири, населенныя многочисленными племенами инородцевъ, различающимися между собою по языку, образу жизни, степени умственного развитія, представляютъ самое широкое многотрудное поприще для проповѣдниковъ святой вѣры. Здѣсь имъ приходится вести борьбу не съ одними лишь заблужденіями язычества разныхъ видовъ и магометанства, но и съ самою природою. Здѣсь, по особымъ условіямъ инородческой жизни, имъ нужно прилагать труды и попеченія о произростаніи слова Божія едва ли не болѣе, чѣмъ о самомъ его насажденіи. Но представляющіяся трудности не останавливаютъ ревностныхъ служителей вѣры, и во всѣхъ сибирскихъ епархіяхъ болѣе или менѣе благоуспѣшно исполняется миссіонерское служеніе. Въ однѣхъ съэтою цѣлію учреждены особыя миссіи, въ другихъ же дѣло распространенія и утвержденія православнаго христіанства совершаетъ приходское духовенство.

Иркутская и забайкальская мисси.

Въ иркутской епархіи дѣйствовали въ отчетномъ году, какъ и прежде, двѣ миссіи: иркутская, находив-

шшаяся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ нынѣ почившаго иркутскаго архіепископа Парѣенія, и забайкальская, состоявшая подъ ближайшимъ наблюденіемъ его викарія. Въ иркутской миссіи, въ продолженіе 1872 года, въ дѣлѣ проповѣди евангельской трудились 12 миссіонеровъ, въ опредѣленныхъ для каждаго изъ нихъ инородческихъ вѣдомствахъ. Въ каждомъ вѣдомствѣ было по одному миссіонеру; только въ тункинскомъ вѣдомствѣ, по многочисленности новокрещенныхъ, состояло 4 миссіонера

Наибольшее распространеніе христіанства въ предѣлахъ иркутской миссіи въ минувшемъ году совершилось въ балаганскомъ вѣдомствѣ, благодаря особымъ трудамъ и опытности миссіонера-священника Ливанона, съ 1850 года проходящаго здѣсь свое служеніе. Въ началѣ его миссіонерской дѣятельности въ балаганскомъ вѣдомствѣ язычники не расположены были къ проповѣди евангельской, и принимавшихъ св. крещеніе родные и знакомые оплакивали, какъ умершихъ и уже не принадлежащихъ къ ихъ бурядскому роду. Но двадцатидвухлѣтнее усердное служеніе о. Ливанова въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ значительно измѣнило понятіе инородцевъ о христіанской вѣрѣ. Вслѣдствіе постоянной проповѣди миссіонера по улусамъ и развившихся сношеній инородцевъ съ русскими, многіе изъ нихъ начали усвоить себѣ истинны христіанскаго ученія. Это усвоеніе совершилось медленно и стоило миссіонеру многихъ трудовъ. Наконецъ, въ послѣдніе годы, труды священника Ливанова стали увѣнчиваться желаемымъ успѣхомъ. Такъ и въ отчетномъ году онъ имѣлъ утѣшеніе, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, донести иркутскому преосвященному, что имъ болѣе 400 человекъ приготовлено къ принятію крещенія, и что оглашенные ученіемъ Христовымъ съ нетерпѣніемъ ждутъ прибытія архіепископа, чтобъ принять изъ его рукъ св. крещеніе. Почившій нынѣ архіепископъ Пар-

оеній поспѣшилъ немедленно отозваться на этотъ призывъ, и по прибытіи въ Нукутскій миссіонерскій станъ, просвѣтилъ св крещеніемъ, при содѣйствіи миссіонера, 370 душъ. Независимо отъ сего самимъ миссіонеромъ Ливановымъ, въ продолженіе 1871 г., окрещено еще 25 человекъ обоого пола. Столь же нескудную жатву въ 1872 г представило Тупкинское вѣдомство, въ которомъ не усыпною заботливостью иркутскаго архипастыря давно уже было возбуждено отрадное движеніе къ принятію христіанства. Трудями тупкинскихъ миссіонеровъ приобрѣтено для церкви Христовой 221 человекъ обоого пола. Послѣ балаганскаго и тупкинскаго вѣдомствъ обращеніе инородцевъ въ христіанство съ особеннымъ успѣхомъ совершалось въ Идинскомъ вѣдомствѣ, при содѣйствіи тамошняго тайши, Пирожкова и другихъ вліятельныхъ между бурятами лицъ. Въ прочихъ инородческихъ вѣдомствахъ успѣхи христіанской проповѣди были незначительны, что зависѣло между прочимъ, отъ враждебнаго христіанству настроенія нѣкоторыхъ вліятельныхъ инородцевъ-язычниковъ. Въ продолженіе отчетнаго года въ предѣлахъ дѣйствій иркутской миссіи обращено къ св. вѣрѣ миссіонерами 821 человекъ обоого пола и приходскими священниками 90 человекъ.

Иркутская миссія обезпечивалась въ содержаніи своемъ частью отъ казны, а главнымъ образомъ отъ совета православнаго миссіонерскаго общества. Отъ казны ею получено было 3.031 р. 61 к. и отъ миссіонерскаго общества 6.000 р. всего 9.031 61 в., изъ каковой суммы миссіонеры получали содержанія отъ 400 до 500 р; а причетники при нихъ отъ 120 до 180 р.

Въ забайкальской миссіи въ 1872 г состояло 14 миссіонеровъ (6 іеромонаховъ и 8 священниковъ) и при нихъ 11 причетниковъ, въ числѣ коихъ четверо были изъ

бурятъ, окончившихъ курсъ ученія въ миссіонерскомъ училищѣ при Посольскомъ монастырѣ. Вновь поступилъ на миссіонерское служеніе въ Забайкалье изъ литовской епархіи іеродіаконъ Нилъ, по рукоположеніи въ іеромонаха занявшій баргузинскій миссіонерскій станъ, вмѣсто уволеннаго за болѣзнь миссіонера іеромонаха Антонія-который, впрочемъ, по ревности къ проповѣди евангельской, изъявилъ готовность продолжать служеніе этому дѣлу и по удаленіи на покой въ обитель чикойскую. Миссіонерскихъ становъ въ предѣлахъ забайкальской миссіи было 12, а храмовъ 16. Въ теченіе минувшаго года вновь устроены и освящены два приписные миссіонерскіе храма въ селѣ Тарбагатаѣ, верхнеудинскаго округа, и въ Цикирскомъ караулѣ, троицкосавскаго округа.

Труды забайкальскихъ миссіонеровъ обращены главнымъ образомъ на утвержденіе въ началахъ христіанской вѣры инородцевъ, уже воспріявшихъ ее вмѣстѣ съ ея крещеніемъ. Для обученія молитвамъ и назиданія въ христіанскомъ ученіи многіе изъ новокрещенныхъ нарочито поселяются на нѣкоторое время, когда дозволяютъ имъ домашнія обстоятельства, при ставлахъ и здѣсь миссіонеры преподають имъ нужное назиданіе, сообщая доступныя для ихъ пониманія рассказы изъ священной исторіи и житій святыхъ и объясняя церковныя обряды. Но этия не заканчиваются заботы миссіонеровъ о новопріобрѣтенныхъ ими чадехъ Церкви. На ихъ попеченіи лежитъ благоустройство самого быта новокрещенныхъ, чрезъ удовлетворенія ихъ въ мѣстахъ удобныхъ въ поселеніи, плаваніи образомъ по рѣкамъ, при перевозѣхъ и миссіонерскихъ станкахъ. Въ началѣ минувшаго года объявлено было распоряженіе генералъ-губернатора восточной Сибиря о надѣленіи всѣхъ становъ забайкальской миссіи землемъ, по 3 000 десятинамъ на каждый станъ, для

колонизации крещенных инородцевъ. Но, къ сожалѣнію, эта благотворная мѣра не встрѣтила сочувствія и въ одномъ вѣдомствѣ, кромѣ селенгинскаго. Одинъ только селенгинскій тайша, христіанинъ, собственнымъ опытомъ дознавшій великое значеніе и пользу осѣдлаго быта, по полученіи предписанія начальника края немедленно указалъ на лучшія земли для водворенія новокрещенныхъ и, при его энергическомъ содѣйствіи, руководимомъ благоразумными совѣтами мѣстнаго миссіонера, въ началѣ іюля отченаго года, три тысячи десятинъ переданы во владѣніе юнымъ христіанамъ селенгинскаго стана, которые уже начали устроить правильныя селенія. Надѣлъ новокрещенныхъ инородцевъ землею, по отзыву начальника забайкальской миссіи, успѣлъ оказать доброе вліяніе и на инородцевъ-язычниковъ. Видя въ этомъ распоряженіи къ устройству быта крещенныхъ своихъ единоплеменниковъ доказательство покровительства христіанству со стороны правительства, они начинаютъ въ селенгинскомъ вѣдомствѣ безбоязненно принимать св. крещеніе, между тѣмъ какъ въ предшествующіе годы здѣсь весьма слабы были успѣхи евангельской проповѣди.

Среди попеченій о крещенныхъ инородцахъ забайкальскіе миссіонеры дѣятельно приносили евангельскую проповѣдь между инородцами язычниками. Къ сожалѣнію, распространеніе христіанства за Байкаломъ до сихъ поръ продолжаетъ встрѣчать сильныя затрудненія, преимущественно между ламаитами, со стороны заштатныхъ ламъ, дѣйствующихъ совокупно съ ламами — монгольскими выходцами и находящихъ поддержку въ мѣстныхъ языческихъ властяхъ. Впрочемъ, не смотря на препятствія, встрѣчаемыя миссіонерами въ дѣлѣ благовѣстія, проповѣдь слова Божія и тамъ приноситъ плоды свои. Наибольшій успѣхъ въ отчетномъ году она имѣла въ

кударинскомъ вѣдомствѣ между шаманцами, гдѣ дѣйствія миссіи уже десять лѣтъ продолжаются съ постояннымъ успѣхомъ.

Трудами забайкальскихъ миссіонеровъ въ 1872 году обращено къ вѣрѣ Христовой 224 человекъ; сверхъ того приходскими священниками просвѣщено св. крещеніемъ 112 человекъ. Кроме непосредственнаго дѣйствованія къ обращенію язычниковъ, въ Посольскомъ монастырѣ, на средства обители, миссіею содержалось училище съ цѣлію приготовленія инородческихъ дѣтей къ служенію среди непокаявшихся вѣры Христовой ихъ единоплеменниковъ, первоначально въ должностяхъ причетниковъ-переводчиковъ и учителей при миссіонерскихъ станахъ. Въ 1872 году въ году, въ этой школѣ обучалось 26 мальчиковъ по программѣ духовнымъ училищъ, за исключеніемъ древнихъ языковъ, вмѣсто которыхъ преподается монголо бурятскій языкъ. Сверхъ сего 25 инородческихъ мальчиковъ обучались у миссіонеронъ при кударинскомъ, селенгинскомъ и опинскомъ станахъ.

Расходы по содержанію забайкальской миссіи въ 1872 г. простирались до 9 650 р. 62 к. и были покрыты: штатнымъ миссіонерскимъ жалованьемъ, выдаваемымъ отъ казны въ количествѣ 958 р. 40 к., пособіемъ отъ миссіонерскаго общества въ 7.772 р. и разными другими доходами миссіи.

Алтайская миссія.

О дѣйствіяхъ Алтайской миссіи, за неполученіемъ отчета отъ начальника оной, архимандрита Владиміра, въ настояще время могутъ быть представлены лишь тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства изъ другихъ источниковъ

Въ 1872 г. алтайскими миссіонерами и духовенствомъ томской епархіи обращено къ святой вѣрѣ 240 душъ язычниковъ и 22 магометанина. Эти цифры показываютъ, что успѣхи проповѣди евангелія на Алтай если не увеличились, то и не уменьшились въ отчетномъ году, сравнительно съ предшествовавшими ему. На свое содержаніе алтайская миссія получила весьма значительныя воспособленія отъ миссіонерскаго общества, которыя въ общей сложности простирались свыше 10.000 р.

Въ январѣ 1872 г. отъ неизвѣстной причины сгорѣла церковь Улалинской общины, служившая центральнымъ храмомъ алтайской миссіи. При этомъ пожарѣ истреблена вся церковная утварь, и миссія потерпѣла потери до 5 000 р. Впрочемъ, матеріальная потеря вознаграждена была пожертвованіями, поступившими въ пользу миссіи отъ разныхъ благотворителей

(Продолженіе слѣдуетъ).

СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ.

въ теченіе Сентября, Октября, Ноября и Декабря мѣсяцевъ поступило въ Воронежскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества пожертвованій:

Отъ Олифера подполковника	3 р.	» к.
— Шовскаго Іоанна свящ. благ.	3 р.	» к.
— Косенкова Стефана Романов. Кр. Соб.	5 р.	» к.
Процентовъ Воронеж. городского банка	23 р.	88 к.
Отъ Настоятеля Валуйскаго Успенскаго монастыря Архиман. Игнатія съ братіею.	25 р.	» к.
Процентовъ Воронеж. городского банка	15 р.	57 к.
Отъ Іеромонаха Даніила	3 р.	» к.
— Адамова Димитрія	3 р.	» к.

— Терентія Полякова кр.	3 р.) к.
— Ивана Полякова почет. граж.	3 р.) к.
— Андрея Алехина свящ. благ.	3 р.) к.
— Иоанна Егорова свящ	3 р.) к.
— Андрея Александрова свящ.	3 р.) к.
— Андрея Ингеницкаго свящ.	3 р.) к.
— Павла Трофимова свящ.	3 р.) к.

Мелочныхъ пожертвованій.

Отъ Благоч. Андрея Алехина	1 р.) к.
— Благоч. Андрея Александрова	17 р.	30 к.
— Благоч. Протоіерея Василя Наумова	47 р.) к.

Кружечнаго сбора.

Отъ Благоч. Протоіерея Василя Наумова	24 р.	90 к.
Процентовъ по билетамъ Воронежскаго го- родскаго банка	18 р.	75 к.
Отъ Агеева Иоанна свящ.	3 р.	
— Газмина Александра свящ.	3 р.	
— Прибыткова Никанора свящ.	3 р.	
— Смирнова Василя	3 р.	
— Карманова Николая свящ.	3 р.	
— Кожина Константина свящ.	3 р.	
— Гаврилова Павла свящ.	3 р.	
— Аполлосова Иоанна свящ.	3 р.	
— Левашева Иоанна свящ.	3 р.	
— Макашевскаго Иоанна свящ.	3 р.	
— Голубятникова Николая свящ.	3 р.	
— Иванова Михаила свящ	3 р.	
— Буфаева Никанора свящ.	3 р.	
— Турбина Иоанна свящ.	3 р.	
— Михайловскаго Іонна свящ.	3 р.	
— Протоіерея Владимірова Елисея	3 р.	

- Свящ. Пу. илина Іакова 3 р.
) Богомолова Тимоѳея 3 р.
) Попова Петра Николаевича 3 р.
Отъ Купцовъ) Курносова Дмитрія Петровича 3 р.
) Шахинова Семена Трофимовича 3 р.
) Семенова Григорія Андреевича 3 р.
Отъ Землевладѣльца Алоловскаго 3 р.
— Потом. Почет. Гражд. Михайлова Ан-
тона Родіоновича 25 р.
— Госуд. Крест. Хорошихъ Тихон Ива-
новича 3 р.
Отъ Купца Тюльнинова Игнатія Денисовича 3 р.
— Подполковника Олифера 3 р.

Мелочныхъ пожертвовацій.

- Отъ Благоч. Протоіерея Елисея Владимірова 5 р.
-- Благоч. Іакова Путилина 5 р.
— Свящ. Благ. Андрея Александрова 17 р. 55 к.
— Свящ. Благ. Іоанна Часовникова 10 р.
— Свящ. Благ. Іоанна Турбина 19 р. 5 к.
Отъ Игумена Митрофанова монастыря Про-
коція 2 р. 60 к.
Отъ Игуменіи Воронеж. Покрово-дѣвичьяго
монастыря 18 р.

Кружечнаго сбора.

- Отъ Правленія Воронежскаго Митрофанова
монастыря 10 р.
Отъ Благ. Прот. Петра Иванова 14 р. 60 к.
— Благ. Прот. Василя Вышневецкаго 9 р.
— Благ. Прот. Владиміра Попова 7 р. 38 к.
— Благ. Прот. Елисея Владимірова 1 р.
— Благ. Прот. Дмитрія Адамова 10 р. 92 к.

Отъ Св. Благоч.	}	Алексѣя Ермолаева	14 р. 20 к.	уч пр бо уп си пр вы не ка ча за об на жн гра нй его раз сти тар му
		Іоанна Сланскаго	20 р. 35 к.	
		Николая Комаревскаго	5 р. 61 к.	
		Алексѣя Петрова	4 р. 38 к.	
		Іоанна Турбина	7 р. 20 к.	
		Аѳиногена Перцева	» » 40 к.	
		Алексѣя Львова	6 р. 98 к.	
		Іоанна Хрущева	2 р. 13 к.	
		Алексѣя Чубинскаго	3 р. 46 к.	
Отъ Настоятеля Толшевскаго Спасопреобра женскаго монастыря Ігумена Веніамина	}	Дмитрія Кириллова	5 р. 35 к.	не
		Андрея Александрова	6 р. 55 к.	
Отъ Ігуменіи Покрово-дѣвичьяго Воронеж- скаго монастыря Анастасіи			3 р.	ча за об на жн гра нй его раз сти тар му
Процентсвъ по билетамъ Воронежскаго го- родскаго банка			10 р.	жн гра нй его раз сти тар му

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВЪДОМСТВУ.

К о н е ц ъ .

Ж У Р Н А Л Ъ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, за № 73.

О составленныхъ В. Водовозовымъ книгъ для первоначаль-
наго чтенія въ народныхъ школахъ и книгъ для учителей (1871
года. С. Петербургъ.)

(Окончаніе).

II.

Но книга г. Водовозова пріобрѣтаетъ особенную
важность для школы тѣмъ, что въ ней еще приспособлено
прекрасное дидактическое руководство для учителей, съ
подробнымъ изъясненіемъ, какъ пользоваться статьями для
чтенія цѣлесообразно, вполне педагогически. «Книга для

жн
воо
тах
лѣ
емо
еть
бир
тел
обр

учителей» сама по себѣ составляетъ капитальное приобрѣтеніе для нашей педагогической литературы. По богатству содержанія, по мастерской обработкѣ, по обилію упражненій, наконецъ, по весьма удачной педагогической системѣ развитія даннаго матеріала, книга эта далеко превосходитъ всѣ опыты предшествовавшіе ей и гораздо выше стоитъ книги, напр., Корфа. Видно, что авторъ не только воспользовался тѣмъ богатымъ матеріаломъ какой представляетъ для этой цѣли литература заграничная, но и самъ добросовѣстно работалъ надъ своей задачей. Въ составъ «книги для учителей» входятъ: а) объясненія на каждую изъ статей, касающіяся приемовъ нагляднаго обученія, содержанія, языка и слога, б) упражненія въ правописаніи и элементарный курсъ русской грамматики; в) упражненія въ составленіи плана сочиненій и элементарныя объясненія главнѣйшихъ формъ его; д) упражненія въ черченіи, и наконецъ е) масса разнаго рода практическихъ указаній вообще какъ вести дѣло обученія родному языку въ предѣлахъ элементарнаго курса, при чемъ авторъ ограничивается преимущественно этимологіей.

Предварительно обозрѣнія каждого изъ этихъ упражненій, не лишнимъ представляется охарактеризовать вообще отношеніе автора въ его дидактическихъ совѣтахъ къ учителю.

Г. Водовозовъ далекъ отъ мысли видѣть въ учителя механическаго подражателя даннымъ образцамъ приемовъ обученія въ книгѣ для учащихся, какъ это дѣлаетъ, напр., б. Корфъ. Совершенно напротивъ, авторъ разбираемой книги прежде всего имѣетъ въ виду самостоятельность учителя, и давая послѣднему массу матеріала и образцы его обработки, онъ только освѣщаетъ тотъ путь,

по которому долженъ идти дѣльный наставникъ «Нѣкоторые могутъ возразить, говоритъ авторъ, что мы даемъ слишкомъ много матеріала, — больше, чѣмъ сколько наша сельская школа въ настоящемъ ея состояніи, можетъ сообщить. Но, вопервыхъ, многое не представляетъ такого неудобства, какъ малое: толковый преподаватель изъ многого всегда съ умѣетъ выбрать то, что въ данномъ случаѣ или болѣе необходимо, или что объяснить возможно. Во вторыхъ, мы имѣли въ виду не ту или другую школу въ частности, но народную школу вообще, и должны были такъ сдѣлать, чтобы хотя сколько-нибудь удовлетворить требованіямъ элементарнаго образованія. «Избытокъ не скудость, запасъ не накладъ,» говоритъ пословица, было бы изъ чего выбрать; а въ этомъ отношеніи книга г. Водовозова не стѣснить учителя.

Далѣе, говоря о необходимости, послѣ катихизаціи, приводить въ порядокъ содержаніе статей для чтенія и сообщая свои образцы для этой цѣли, авторъ говоритъ, что «въ этомъ случаѣ нельзя указывать точнаго (и обязательнаго) плана занятія: тутъ всё зависитъ не только отъ общаго развитія учащихся, но и отъ того или другаго круга усвоенныхъ ими представленій»..... Такимъ образомъ авторъ въ собственномъ смыслѣ руководить учителя, отнюдь не стѣсняя его мелочными предписаніями, не требуя отъ него рабскаго подчиненія данному образцу. Но особенно хорошо авторъ изъясняетъ требованія наглядности въ начальномъ обученіи, недостаткомъ чего вообще страдаютъ наши школы и въ частности приготовительные классы нашихъ духовныхъ училищъ. Въ дѣльномъ учителѣ г. Водовозовъ предполагаетъ особое расположеніе къ наглядности въ обученіи, «стремленіе — представить просто и наглядно то, что въ наукѣ кажется хитрымъ и мудренымъ.» Мастерское и замѣча

тельно-живое изображеніе этого стремленія и средствъ его достиженія, изложенное во введеніи къ книгѣ для учащихся (стр. VП—IX), по справедливости заслуживаетъ особеннаго вниманія учителей. Вообще въ отношеніяхъ своихъ къ учителю г. Водовозовъ является вполне опытнымъ руководителемъ, обладающимъ достаточнымъ педагогическимъ тактомъ.

Выше сказано было, что въ основѣ дидактической системы, принятой г. Водовозовымъ лежитъ элементарный курсъ роднаго языка; согласно съ этимъ и обработка образцовъ располагается по главнымъ ступенямъ въ занятіяхъ языкомъ, именно: практическія упражненія при чтеніи статей идутъ въ такомъ порядкѣ:» 1) *чтеніе и объясненіе* статьи; 2) *дѣленіе* ея на *части*, съ указаніемъ *связи* ихъ между собою; 3) *обясненія словъ и выраженій* въ ихъ зависимости отъ содержанія статьи; 4) *связное и правильное изустное и письменное* изложеніе прочитаннаго; 5) *составленіе* собственнаго плана на темы о знакомыхъ предметахъ и 6) *сочиненія* по плану составленному учащимися» (введ. X стр.). Противъ этого распредѣленія упражненій можно возразить, конечно, что оно слишкомъ велико, обширно для начальной школы: но если не мѣрять задачъ школы объемомъ того, что дѣлается и что достигается въ нашихъ школахъ неблагоустроенныхъ, то начертанный планъ обученія родному языку окажется отнюдь не превышающимъ средствъ и начальной школы, по крайней мѣрѣ таково мнѣніе лучшихъ педагоговъ вѣмецкихъ, посвятившихъ труды свои обработкѣ «книги для чтенія» съ тою же цѣлю—обученію родному языку въ элементарной школѣ. (*) Возврѣнія г. Водовозова на обработку об-

(*) Напр. Любена «въ его книгѣ для чтенія» и «въ руководствѣ» Grundsätze und Lehrgänge für den Sprach- und Leseunterrichte verbesserte Aufl. Leipz 1868. 3*

разцовъ его книги для чтенія столь близки къ воззрѣ-
нiямъ современныхъ германскихъ педагоговъ, что его
идеи можно комментировать выдержками изъ послѣд-
нихъ. Вотъ напр., мнѣнiе объ этомъ предметѣ Любена:
«Исходнымъ пунктомъ и цѣлью обработки образца (eines
Muster-stiecks), говоритъ онъ, должно бытъ полное пониманiе
его. При этомъ необходимо наблюдать, чтобы ребенокъ
уразумѣлъ каждое встрѣчающееся въ статьѣ выраженiе,
чтобы каждое понятiе было для него ясно, чтобы онъ
въ состоянiи былъ связать дѣйствiе и причину, основа-
нiе и послѣдствiя явленiй, характеръ лицъ и состоянiй,
упражняясь въ логическомъ ходѣ мыслей и выводѣ об-
щихъ понятiй. Катихизацiя образцовъ должна
совершаться по одному опредѣленному плану.» Затѣмъ
устныя упражненiя идутъ также и письменно (schriftlich),
но учитель долженъ строго ограничиваться тѣмъ, что
даютъ образцы и отнюдь не вносить сюда что-либо пос-
тороннее.» *Соотвѣтственно* этимъ основанiямъ, Любенъ
даетъ и планъ первыхъ упражненiй, вполне примѣни-
мый къ книгѣ г. Водовозова и отчасти раскрывающiй
и дополняющiй его воззрѣнiя; именно, при чтенiи статей
дѣлаются: а) повторительное чтенiе образца; б) катихи-
зацiя его содержанiя; в) разъясненiе непонятныхъ вы-
раженiй; г) передача содержанiя, при устномъ изложе-
нiи, связанная съ упражненiемъ въ разсказѣ; д) изложенiе
логическаго хода мыслей; е) характеристика лицъ и по-
ложенiй; ж) отысканiе основной мысли. Каждое изъ этихъ
упражненiй можно найти въ книгѣ г. Водовозова и при-
томъ въ мастерской обработкѣ «Книга для учителей»,
какъ и «книга для чтенiя», какъ уже замѣчено, раздѣ-
ляется на *ряды* упражненiй, которыя систематически кон-
центрируются по ступенямъ постепеннаго ознакомленiя
съ родною рѣчью; «объясненiя на содержанiе статей»
составляютъ первый отдѣлъ cadaго ряда. Для хара-

характеристики труда г. Водовозова необходимо прослѣдить ихъ во всей квигѣ и привести факты.

Слѣдую выше высказаннымъ воззрѣніямъ, авторъ въ объясненіи статей при чтеніи прежде всего заботился, чтобы дѣти вѣрно поняли прочитанное. Для этой цѣли онъ даетъ рядъ вопросовъ изъ содержанія прочитанной статьи, сообщая иногда объясненія въ положительной формѣ. Вотъ напр., какъ объясняется стихотвореніе «Нива»:
«Это складная пѣсенка. Зачѣмъ здѣсь сказано «Нива моя, нива?» Развѣ можно звать ниву, разговаривать съ нивой? Вѣдь нива не можетъ намъ отвѣтить — Мы такъ заводимъ рѣчь и съ камнемъ, и съ лѣсомъ, и съ животнымъ, когда камень, лѣсъ, животное намъ чѣмъ-нибудь дороги Вѣрно слыхали вы, какъ говорятъ съ ласкою: «ты коровушка моя, буреная!» Ахъ вы темные мои лѣсоочки!» А чѣмъ же можетъ нравиться, чѣмъ дорога намъ нива? — отъ чего сказано Нива золотая?» — спѣлые колосья желтаго цвѣта и отливаютъ на солнцѣ будто золото. — Зачѣмъ сказано: «зрѣешь ты на солнцѣ?» — Какъ сказать иначе «наливая колосья.» Какъ могутъ ходить на нивѣ волны? — Нива отъ вѣтра колыхается (волнуется) будто волнами. — Что можно видѣть иногда надъ нивой? Гдѣ жаворонокъ вьетъ гнѣзда? Какаа это градовая туча? Опасна она, или нѣтъ для нивы? — О какихъ людскихъ заботахъ не знаетъ нива?» — и пр. Катихизація заключается пересказомъ «Нивы» своими словами. Въ такомъ родѣ для каждой статьи авторъ даетъ поясненія. Въ дальнѣйшихъ катихизаціяхъ авторъ мало по малу приучаетъ дѣтей раздѣлять содержаніе статьи на части и затѣмъ излагаетъ его въ видѣ связнаго собственнаго разсказа, что служитъ переходомъ и къ письменной передаче, которая уже не можетъ затруднить дѣтей, вполне сознательно и отчетливо усвоившихъ содержаніе данной статьи. Что касается языка объясненій, то онъ

акже простъ и доступенъ, какъ и языкъ статей книги для чтенія. Вообще руководясь образцами объяснительнаго чтенія г. Водовозова, каждый дѣльный наставникъ русскаго языка можетъ прекрасно вести дѣло свое и съ успѣхомъ достигать цѣли Письменные упражненія г. Водовозовъ также организуетъ съ должною постепенностью, при чемъ работы на тему по плану, составленному учащимися, даются только въ концѣ курса.

Что касается темъ для послѣднихъ упражненій, предложенныхъ авторомъ для облегченія учителя (введ. стр. X—XIV), то выборъ ихъ нельзя не одобрить, за немногими развѣ исключеніями.

Такъ тема: Указать, какъ при разномъ устройствѣ зубовъ, животныя употребляютъ различную пищу, и ведутъ различный образъ жизни едва ли по силамъ ученику, тѣмъ болѣе, что книга для чтенія не даетъ для обработки ея достаточно матеріала. Тема: «Какія вещи можно добывать въ природѣ и гдѣ ихъ добываютъ» слишкомъ широка по содержанію и недостаточно опредѣленно выражена. Тоже слѣдуетъ сказать и о темѣ: «Опиши все, изъ чего состоитъ поверхность земли». Вопросъ же: «Что нужно человѣку, чтобы быть здоровымъ» — прямо не по силамъ ребенку; на него и взрослый не всякій отвѣтитъ. Требовать, чтобы ученикъ рассказалъ, что, по его мнѣнію, всего красивѣе въ свѣтѣ» — едва ли педагогично. Во первыхъ, кругозоръ ребенка не великъ, а во вторыхъ, и самое понятіе «красиваго» для него еще не выяснилось; и такъ ему остается или сказать что-нибудь на обумъ, или говорить фразы, — то и другое зло въ воспитаніи. Вообще, жалательно избѣгать всѣхъ темъ общаго характера, широкихъ по содержанію или неопредѣленныхъ по выраженію и потому вызывающихъ схоластику. Напр., на тему: «Чего можно добиться тру-

домъ?» Ученикъ можетъ отвѣтить: «Всего можно добить-
ся трудомъ»—и будетъ правъ; отвѣтъ будетъ равенъ
вопросу по своей неопредѣленности. Впрочемъ, за ис-
ключеніемъ указанныхъ, остальные темы не безъ пользы
могутъ послужить для учителя.

Рядомъ съ изложенными упражненіями идутъ «упраж-
ненія грамматическія». 10-ть рядовъ этихъ упражненій,
по мысли автора, представляютъ довольно полный и
законченный элементарный курсъ русскаго языка пре-
имущественно этимологіи.

Въ послѣднихъ рядахъ упражненій грамматическія
объясненія и правила сообщаются авторомъ въ связной
послѣдовательности, монологически. Чтобы учитель не
соблазнился этою формой и не вздумалъ ей слѣдовать
въ преподаваніи, авторъ напоминаетъ преподавателю,
что приведенныя правила слѣдуетъ излагать учащимся
не такъ, какъ они въ этихъ рядахъ упражненій изложе-
ны, а «постепенно выводить изъ примѣровъ». Этимъ
совѣтомъ заключается книга г. Водовозова. Самъ авторъ
вездѣ остался вѣренъ *практическому методу* преподава-
нія,—эта черта составляетъ лучшую сторону книги.
При томъ способѣ обученія родному языку, какой раз-
работанъ г. Водовозовымъ, никакое «долбленіе», меха-
ническое «затверживаніе» правилъ, не возможно. Это
также заслуга для школы нашей, гдѣ до сихъ поръ еще
гнѣзятся старыя схоластическія приемы. *Объясненія* автора
живы, наглядны, просты, доступны для каждаго—условія
весьма важныя для руководства въ начальномъ обуче-
ніи. Наконецъ, что касается научной вѣрности грамма-
тическихъ объясненій автора и правилъ, сообщаемыхъ
имъ въ книгѣ для учителей, то въ этомъ отношеніи
трудъ г. Водовозова слѣдуетъ признать безукоризненнымъ.

Не смотря однакоже на изложенныя выше достоинства «Книги для учителей» г. Водовозова, есть въ ней и недостатки, нѣкоторыя опущенія и пробѣлы, а также излишества а) Первый недостатокъ этой части труда г. Водовозова, безъ сомнѣнiя, тотъ, что нѣкоторыя изъ пояснительныхъ статей его представляются *не вполне выдержанными*; въ однѣхъ замѣчается, хотя и не отдаленное, но все же отступленiе отъ темы даннаго разсказа, въ другихъ замѣтно многословіе, чрезмѣрное обиліе вопросовъ, иногда по существу дѣла почти излишнихъ; да едвали и нужно было наполнять катихизаціями все ряды упражненій въ книгѣ, достаточно было бы и гораздо меньшаго числа образцовъ. Такимъ образомъ нужно бы катихизацію 1-й ст. сократить; катихизацію ст. «Хата» урѣзать, опустивъ разсказъ о городскихъ домахъ, о паркѣтѣ (который инныя дѣти и во всю жизнь не увидятъ) и пр.; въ катихизаціи ст. «Дворъ» есть излишества въ перечисленіи животныхъ, птицъ и т. п. Вообще нѣкоторое сокращеніе поясненій и даже уменьшеніе числа катихизаціи послужило бы несомнѣнно въ пользу достоинства книги г. Водовозова. б) Вторыхъ, было бы весьма желательно и для учителей весьма полезно, рядомъ съ практическими примѣрами и образцами обработки статей для чтенія въ классѣ, дать хотя бы коротенькое общее изложеніе основаній и *плана* такой обработки, которымъ бы наставники могли руководиться и въ практикѣ. Конечно, быть можетъ, это и не входило въ задачу автора, но нельзя не признать это опущеніе пробѣломъ, который, въ интересахъ дѣла, желательно было бы пополнить. Образцы такихъ плановъ можно встрѣтить у Дистервега, Кера, Накке, Любена, и вообще у всехъ лучшихъ авторовъ, занимавшихся обработкой «книгъ для чтенія». Фактъ этотъ говоритъ и самъ по себѣ въ пользу практичности предлагаемаго пополненія почтеннаго труда г. Водовозова. Не нужно забывать,

что многіе учителя, по недостатку развитія и самостоятельности, даже вопреки намѣренію автора, рабски могутъ слѣдить за образцами книги для учителей, не задавая себѣ задачи подумать объ основаніяхъ своего труда; а если бы были приложены общія соображенія, въ силу которыхъ признается наилучшею та или другая форма объясненій читаемыхъ въ классѣ статей, то многіе могли бы идти и самостоятельно въ этомъ направленіи.

в) Другое опущеніе въ этой части книги для учителей представляется не менѣе важнымъ и желательнымъ для пополненія. Именно, опущеніе изложенія *правила логическаго чтенія*, со смысломъ, выразительнаго. Конечно, авторъ можетъ сказать, что онъ предоставляетъ это чтеніе «азбукѣ» или «первой книжкѣ», но это будетъ едва ли справедливо. Въ своемъ мѣстѣ было замѣчено, что «книга для чтенія» прежде всего должна послужить развитію *искусства читать*. А приобрѣтеніе этого искусства не такъ легко, какъ кажется, и вовсе нельзя думать, чтобы можно было усвоить его, изучая азбуку. Читать легко и бѣгло не значитъ еще читать *хорошо*; даже и толковое чтеніе не всегда удовлетворяетъ требованіямъ чтенія хорошаго. А между тѣмъ на эту сторону давно бы слѣдовало обратить особенное вниманіе.

Всѣмъ, кто только слѣдилъ и слѣдитъ у насъ за дѣломъ обученія, извѣстно, какъ мало у насъ *хорошихъ чтецовъ*, какъ плохо идетъ и поставлено это искусство въ нашихъ школахъ. Искусство логическаго и эвфоническаго чтенія нашимъ учителямъ почти неизвѣстно.

Тѣмъ важнѣе дать имъ въ этомъ отношеніи обстоятельныя руководящія указанія. Г. Водовозовъ коснулся этого предмета только слегка, мимоходомъ. Такъ въ

первомъ ряду упражненій онъ требуетъ чтобъ учащіе-ся «совершенно ясно произносили каждое слово и въ словѣ каждую букву», далѣе, чтобы дѣти при чтеніи останавливались на знакахъ препинанія (стр. 15), но этимъ и ограничиваются всѣ его совѣты, а это очень мало. Чтеніе отчетливое и бойкое принадлежитъ еще механизму искусства читать. Чтеніе *логическое* и *эвфоническое* требуетъ особеннаго руководства. При послѣднемъ чтеніи нужно обращать вниманіе на силу и высоту тона, на временныя остановки, на соотвѣтствіе звуковаго выраженія характеру и силѣ содержанія и проч.

Не только у насъ, но и за границей (за исключеніемъ «Новаго свѣта», гдѣ декламація всегда составляла предметъ заботливаго преподаванія въ школахъ) долго логическое чтеніе оставалось въ пренебреженіи. «Учителя ваши, пишетъ Дистерверъ, прежде совсѣмъ не были знакомы съ правилами чтенія. Чтеніе и обученіе чтенію состояло въ прочитываніи и повтореніи прочитаннаго. Ученикъ подражалъ тому, что дѣлалъ учитель, или болѣе упражнявшійся другой ученикъ; сами же учителя или совсѣмъ не имѣли понятія объ основаніяхъ и правилахъ этого дѣла, или знали коечто, во всякомъ случаѣ мало и недостаточно. Руководство для учителей въ употребленіи книги для школьнаго чтенія можетъ оказать пособіе учителямъ народныхъ школъ; пользуясь руководствомъ, учителя съ яснымъ сознаніемъ будутъ выполнять то, что прежде дѣлали на удачу». «Было время, говоритъ онъ далѣе, когда послѣ обученія механическому чтенію, что стоило тяжелыхъ трудовъ и для учениковъ, и для учителя, — дальнѣйшее чтеніе считалось забавой, часы чтенія — часами отдыха, а напряженіе силы при этомъ сводилось къ нулю. Ученики читали по одиночкѣ и по скамьямъ; учитель ходилъ взадъ и впередъ, дѣлая замѣчанія относительно запятой или

точки, просматривая ученическія работы, а иногда за-
внимаясь даже тѣмъ, что не имѣетъ рѣшительно никакого
отношенія къ чтенію». Въ Германіи это «было», хотя
и не давно, а у насъ и теперь такъ дѣло *ведется*, и
долго еще будетъ идти по старинѣ, пока не будетъ со-
общено учителямъ о томъ, какъ важно и какія задачи
имѣетъ чтеніе логическое и эвфоническое, особенно же
какимъ путемъ, какими приѣмами учить ему учениковъ.
Въ Германіи, какъ скоро замѣченъ былъ этотъ пробѣлъ,
явилась цѣлая масса пособій въ этомъ направленіи, у
насъ же пока ничего въ этомъ родѣ еще нѣтъ и по-
полнить этотъ пробѣлъ, безъ сомнѣнія, лежитъ прежде
всего на обязанности составителей дидактическихъ руко-
водствъ для учащихъ родному языку въ школахъ. (*) Г.
Водовозовъ оказалъ бы нашей школѣ весьма важную
услугу, пополнивъ свою прекрасную «Книгу для учи-
телей» обстоятельнымъ изложеніемъ правилъ логическаго
и эвфоническаго чтенія и способовъ, какъ ему обучать.

г) Наконецъ, должно замѣтить, что грамматическій
курсъ, предлагаемый г. Водовозовымъ, слишкомъ *обши-
ренъ*, а отчасти и слишкомъ *подробенъ* для начальной
школы. Конечно, «запасъ не накладе», но во всемъ
должна быть мѣра, свои граицы. Объемъ элементар-
наго курса долженъ сообразоваться съ тѣми условіями,
которыя даны школахъ, иначе, взявшись за многое, мы
рисуемъ не достигнуть и малаго. Замѣчаніе это от-

(*) Въ матеріалѣ для обработки правилъ и приѣмовъ обученія
логическому и эвфоническому чтенію не будетъ недостатка. Задача
эта прекрасно и очень обстоятельно обработана у Дистервега, въ
его *Wegweiser* въ гдѣ помѣщенъ и довольно подробный перечень
работъ нѣмецкихъ педагоговъ въ этой области. Дистервегъ рекомен-
дуетъ, между прочимъ, особенно трудъ Брубиха: *Neues ABC.
als erstes Lese-Lehr- und Lehrbuch für Schule und Haus—Giessen.*

носится, впрочемъ, только къ послѣднимъ рядамъ упражненій, тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ учителямъ имѣть его въ виду. Такимъ образомъ въ VІІ-мъ ряду упражненій можно бы сократить свѣдѣнія о стихосложеніи, ограничившись чисто-эмпирическимъ ознакомленіемъ съ мѣрною рѣчью посредствомъ заучиванія стиховъ, безъ различія стопъ и ихъ дѣленій; равнымъ образомъ изъясненіе дѣйствія воображенія могло бы быть выпущено, такъ какъ едвали дѣти правильно и поймутъ роль воображенія въ поэзіи; объясненіе метафоры тоже можно бы опустить. Въ VІІІ-мъ ряду подробности о родахъ и видахъ «сочиненій» также съ удобствомъ можно бы выпустить, — это предметъ болѣе обширнаго курса среднихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ элементарной школы. Здѣсь довольно было бы ограничиться самыми общими свѣдѣніями о томъ, что такое сочиненіе и какъ оно пишется. Грамматическія объясненія въ этомъ ряду упражненій (изложеніе системы склоненій) также слишкомъ подробны, что, съ одной стороны, будетъ мѣшать отчетливости усвоенія склоненій на этой ступени, съ другой безъ нужды обременитъ учащихся. Тоже слѣдуетъ сказать и о двухъ послѣднихъ рядахъ упражненій. Въ нихъ много лишняго. Въ различеніи различныхъ родовъ сочиненій авторъ продолжаетъ знакомить дѣтей съ родами историческихъ сочиненій, съ разсужденіями, повѣстями, говоритъ о драмѣ, лирикѣ и эпосѣ; о научномъ наблюденіи и пр. Все это можно бы съ удобствомъ опустить; грамматическія же объясненія послѣднихъ рядовъ представляются весьма сложными для дѣтей; при этомъ авторъ даже знакомитъ ихъ съ свойствами славянскаго языка и стариннаго русскаго, обращаясь къ сравненію новыхъ формъ нашего языка съ старыми. Все это очень хорошо, но для элементарнаго курса представляется излишнимъ. Конечно, если бы достало времени и силъ у учащихся усвоить вполне весь курсъ род-

наго
кра
вато
дов
оста
авто
оби.
его
яене
уцу
шко
зам
На
дія
выс
прот
напр
«Вѣ
держ
вых
толь
15:
воск
слов
слов
Закл
самы
нѣ о
стих
вооб
назва
житт
(на 1

наго языка по книгѣ г. Водовозова, это было бы прекрасно; но въ возможности этого позволительно сомнѣваться. Соображаясь съ временемъ, первые шесть рядовъ упражненій можно изучать и безъ выпусковъ, а остальные четыре — съ сокращеніями. Впрочемъ, и самъ авторъ не противъ этого, такъ какъ онъ, предлагая обильный матеріалъ для учителя, отнюдь не стѣсняетъ его въ выборѣ и расположеніи грамматическихъ объясненій при обученіи; нужно только, чтобъ учитель не упускалъ изъ виду границъ и условій курса начальной школы.

д. Наконецъ, и въ этой части труда г. Водовозова замѣчаются нѣкоторые частные недосмотры и промахи. На стр. 8: «ружье, неводъ, силокъ *есть* (вм. *суть*) орудія для охоты»... На стр. 10 *часто* можно видѣть, какъ высокая скала свѣтилась надъ водою, а внизу волны проточили въ ней цѣлую пещеру». Часто въ Финляндіи, напр.; но въ иныхъ мѣстахъ очень рѣдко. На стр. 12, «вѣтеръ въ морѣ дуетъ на просторѣ, его тамъ не задержатъ ни лѣсъ, ни дома, ни холмы». По смыслу рѣчи выходитъ, что на морѣ будто есть лѣсъ, дома и холмы; только они не въ силахъ *задержатъ* вѣтеръ. На стр. 15: «Вопросительный *закъ*, — значитъ, спрашиваетъ; восклицательный, — значитъ, восклицаетъ. Это тождество, а не *объясненіе*. Иногда встрѣчаются въ рѣчи слова и выраженія — *дескать* (стр. 16) *дохъ* (вм. дыханіе), *закиваютъ* (вм. качаются) деревья (стр. 22), лошадь самый полезный *зверь* (вм. животное), и т. п., не вполне отвѣчающія дѣлу. Выраженія «складная рѣчь» вм. стихи также едва ли удачно. Складною рѣчью называется вообще рѣчь связная, толковая, а стихи лучше бы назвать «мѣрною рѣчью». На стр. 40: «вода всегда лежитъ *прямо* — нужно бы сказать *ровно*. На стр. 51:» трава (на покосѣ) ложится *шумными* рядами; лучше бы сказать

«густыми.» На стр. 53: «простой человекъ думаетъ, что всякая бѣда за грѣхи,» но такъ думаетъ и не одинъ «простой человекъ». Это выраженіе лучше бы выпустить. Стр. 55: «Встарину *одна* Москва была столицею.» Не *одна* Москва, а еще раньше Новгородъ, Кіевъ, Владиміръ. Стр. 65: «березынька съ зеленою корой. У березы кора бѣлая, — вѣроитно, *косой*.» Стр. 66: «Фосфоръ отъ *малѣйшаго сотрясенія* загорается самъ собой) — сказано слишкомъ много. Фосфоръ, конечно, горючъ, и можетъ воспламениться, просто лежа на воздухѣ, безъ всякаго сотрясенія; но отъ «малѣйшаго сотрясенія» онъ положительно не загорится. На стр. 70. говоря о различіи кошки отъ собаки, авторъ замѣчаетъ, что кошка и тѣмъ отличается, что у ней «въ глазахъ зрачки сжимаются и расширяются,» — но это общее свойство всѣхъ животныхъ; нужно бы обратить вниманіе на самое устройство зрачка у кошки. На стр. 72: «предметъ можно узнать, разобравъ хорошенько его признаки, то есть, качества и дѣйствія. Все это понявъ, мы получаемъ понятіе о предметѣ.» Это не такъ. На стр. 141: «желѣзо и мѣдь окисляются, *обираютъ въ себя (!)* кислородъ изъ воздуха.» Это не научно сказано, невѣрно. Тамъ же: «Уголь есть во всѣхъ тѣлахъ которыя горятъ; но его мы не видимъ, пока не зажжемъ тѣло: горѣніе и есть не что иное, какъ выдѣленіе угля изъ тѣла при соединеніи его (угля или тѣла?) съ кислородомъ». И это невѣрно. Окисленіе, конечно, есть горѣніе; но тѣла могутъ окисляться (горѣть) и не имѣя угля, — напр., натрій въ чистомъ видѣ; да и желѣзо, освобожденное отъ угля, тоже будетъ горѣть (окисляться); и горѣніе вовсе не есть непременно «выдѣленіе угля изъ тѣла, при соединеніи его съ кислородомъ.» Затѣмъ въ книгѣ встрѣчаются и корректорскія ошибки; но такъ какъ онѣ въ «Книгѣ для учителей» совсѣмъ не имѣютъ того значенія, какое имѣютъ въ «книгѣ для чтенія учащихся,» то перечи-

слен
ихт

важн
ми

стат
тѣмъ

знат
сихт

гиче
легк

вы,
желе

могу

пола

нарс

упол

шко.

церк

обуч

же а

озна

теля

какѣ

ни
и во
пред
 возо
петр
 томт

сленіе ихъ предствлается излишнимъ да притомъ же ихъ и немного.

Итакъ, книги г. Водовозова, обладая несомнѣнно важными педагогическими достоинствами, въ тоже время не свободны и отъ нѣкоторыхъ промаховъ, недостатковъ. Тѣмъ не менѣе, сравнивая эти труды съ тѣмъ, что есть у насъ по этой части, нельзя не признать, что они значительно превосходятъ все что досихъ поръ появлялось въ этой отрасли нашей педагогической литературы. Недостатки книгъ г. Водовозова легко исправимы и устранимы; а достоинства ихъ таковы, что введеніе сихъ книгъ въ наши школы весьма желательно; особенно незамѣнимымъ пособіемъ они могутъ быть для нашихъ приготовительныхъ классовъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы: 1) «Книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ» — В. Водовозова допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ воекресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и въ школахъ церковно-приходскихъ, въ качествѣ руководства при обученіи родному языку; 2) «Книгу для учителей» — того же автора рекомендовать учителямъ русскаго языка въ означенныхъ училищахъ и школахъ, особенно же учителямъ приготовительныхъ классовъ при училищахъ, какъ полезное дидактическое руководство при употребленіи поименованной «книги для первоначальнаго чтенія» и вообще при преподаваніи отечественнаго языка и 3) предложить составителю названныхъ книгъ — г. Водовозову при второмъ изданіи оныхъ, сдѣлать въ нихъ потребныя исправленія, согласно сдѣланнымъ Комитетомъ замѣчаніямъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О ПРЕДПОЛОЖЕННОМЪ ПЕРЕМѢЩЕНІИ ВОРОНЕЖСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

(Сообщено).

Намъ передавали о состоявшемся, на недавнемъ январскомъ съѣздѣ депутатовъ Воронежскаго училищнаго округа, постановленіи касательно замѣны нынѣшнихъ зданій Воронежскаго духовнаго училища новыми. Что касается необходимости такой замѣны; то о ней, конечно, не можетъ быть никакого спора: училище, разбитое на два отдѣльные корпуса, плотно пролегающіе съ двухъ сторонъ къ первоклассному Митрофанову Монастырю, и при одномъ корпусѣ, классномъ, совершенно неимѣющее двора; а при другомъ — общежительномъ имѣющее дворъ весьма тѣсный, едва достаточный для поставки годовой пропорціи дровъ и притомъ лишенное не только сада, но и достаточной площадки для прогулки учениковъ въ часы отдыха отъ сидячей жизни и самыхъ необходимыхъ службъ — разумѣется, не можетъ долѣе оставаться въ прежнемъ незавидномъ и крайне негигіеническомъ положеніи, особенно въ виду скорого преобразования по новому уставу. Но въ отношеніи условій, при какихъ, по большинству поданныхъ на съѣздѣ голосовъ — должно совершиться преобразование, или точнѣе перемѣщеніе училища — объ этомъ, по нашему мнѣнію, могутъ быть значительныя пререканія. Правда, что на съѣздѣ подавали голоса лица, уполномоченныя отъ всего духовенства округа, правда и то, что въ случаѣ утвержденія Епархіальнымъ начальствомъ постановленій съѣзда, окружное духовенство не можетъ требовать перерѣшенія оныхъ; но духовенство можетъ тяготиться послѣдствіями сказанныхъ постановленій, скажемъ болѣе — духовенство можетъ находить, что постановленія съѣзда не всесторонне были обсуждены и что часть тягостей, падающихъ на церкви и причты округа вслѣдствіе этихъ постановленій, при болѣе внимательномъ и такъ сказать

опасливомъ отношеніи депутатовъ къ дѣлу, столь важному — могла бы и не падать на нихъ т. е. на церкви и причты.

Все, что мы сказали, сказали потому, что, какъ намъ передавали, депутатами яварскаго съѣзда постановлено: а) нынѣшнія училищныя зданія передать въ вѣдѣніе Митрофанова монастыря за 15 тысячъ р., которыя обитель, будтобы, согласна уплатить духовенству; б) въ усиленіе сей суммы для приобрѣтенія усадьбы и постройки новыхъ зданій собрать съ церковей и причтовъ окоуга приблизительно 20 тысячъ рублей и в) въ случаѣ недостатка этихъ 35 тысячъ на покрытіе всѣхъ расходовъ по предположенной постройкѣ училища — просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ изъ его средствъ недостающей суммы. Присемъ приисканіе удобной для училища усадьбы, условія о покупкѣ оной и самая покупка, приглашеніе въ нужныхъ случаяхъ архитектора для составленія плановъ и смѣты на возведеніе предполагаемыхъ зданій, соображенія о заготовленіи и самое заготовленіе потребныхъ матеріаловъ и веденіе всей необходимой по дѣлу переписки — все это постановленіемъ съѣзда возложено на депутатовъ отъ духовенства г. Воронежа и членовъ училищнаго правленія.

Первый выводъ изъ приведенныхъ постановленій съѣзда тотъ, что съѣздъ предположилъ строить училищныя зданія обширныя и дорогія, ибо къ суммѣ въ 35 тысячъ предположилъ необходимою добавку отъ Св. Синода. Намъ кажется, что не обширныя зданія потребны для духовнаго училища, а удобныя и помѣстительныя. Если бы высшимъ духовнымъ Начальствомъ было вмѣнено въ обязанность Епархіальнымъ Преосвященнымъ въ случаяхъ возведенія новыхъ училищныхъ зданій въ епархіяхъ придерживаться извѣстнаго образца, или заботиться болѣе объ обширности и красотѣ зданія, чѣмъ онеобходимыхъ удобствахъ и, конечно, прочности его; если бы была хоть приблизительно извѣстна (по бывшимъ въ другихъ мѣстахъ примѣрамъ) — сумма, какой въ томъ или другомъ случаѣ, можно было бы ожидать духовенству отъ щедротъ Св. Синода въ воспособленіе къ мѣстнымъ средствамъ — тогда другое бы дѣло... А то, вѣдь

безъ надобности и безъ видимой пользы, могутъ выйти для мѣстнаго духовенства, кромѣ ожидаемыхъ трудностей, еще большія неожиданныя.

Второй выводъ тотъ, что депутаты съѣзда едва ли не слишкомъ поспѣшно постановили собрать съ церковей и причтовъ сумму въ 20 тысячъ. Положимъ, что въ сборѣ этой суммы будетъ допущена извѣстная разсрочка (впрочемъ очень небольшая), положимъ, что сборъ этотъ единовременный; но все же нельзя забыть, что среди этого сбора, вмѣстѣ съ нимъ и послѣ него, будутъ непрестанные сборы и очень значительные на содержаніе того же училища, на бѣдныхъ учениковъ какъ училища такъ и семинаріи и на параллельные классы того и другой — хоть можетъ быть и не съ первыхъ годовъ по преобразованіи. Невольно припоминается и скудость многихъ причтовъ и еще большая скудость многихъ сельскихъ церковей; а уравнительность взносовъ, сообразно съ средствами и силами вносящихъ, до селѣ, сколько мы знаемъ, не давалась нашимъ съѣздамъ, да она и весьма трудное дѣло. Средства церковныя т. е. выручки и сборы, только отчасти доступны повѣркѣ и обложенію; при томъ они весьма неустойчивы, такъ что даже пятилѣтняя сложность рѣшительно не ведетъ къ правильнымъ выводамъ. Какъ же, во всякомъ данномъ случаѣ, можно правильно сказать: эта церковь достаточна, а эта на столько то ей бѣднѣе? Раскладка на этомъ же съѣздѣ суммы, потребной на содержаніе училища во 2-й половинѣ 1874 года, постановленная еще на предыдущемъ съѣздѣ въ сентябрѣ, и нынѣ, какъ говорятъ вызвавшая весьма оживленные споры между о.о. депутатами — эта раскладка могла бы служить новымъ указаніемъ, что въ дѣлѣ назначенія столь большихъ новыхъ сборовъ съ церковей и причтовъ не возможно руководиться какими либо, даже очень хорошими мечтами, или дѣйствовать на рискъ, а слѣдуетъ имѣть въ виду одну необходимость новаго помѣщенія для училища и наиболѣе доступное и сильное духовенству округа удовлетвореніе этой необходимости. Между тѣмъ на январскомъ съѣздѣ, говорятъ, слышались частныя голоса о постройкѣ училищныхъ зданій цѣнностію въ 100 тысячъ р. и болѣе, а цифра сбора съ церковей и причтовъ округа возгла-

шалась иными въ 40, 50 и болѣе тысячъ... Для какой надобности—это, вѣроятно, неяснилось.

Наше убѣжденіе о постройкѣ новыхъ училищныхъ зданій таково: пріобрѣсти слѣдуетъ довольно обширную усадьбу, по возможности съ садомъ и въ недалекомъ разстояніи отъ центра города. Недавняя продажа огромной, по числу и величинѣ зданій усадьбы Тулинова за 32 тысячи показываетъ ясно, что о 100 тысячномъ зданіи намъ совсѣмъ нѣтъ надобности и мечтать. Если на усадьбѣ будутъ годныя строенія, то должнымъ образомъ исправить и приспособить ихъ къ помѣщенію училища; новыя же зданія возводить только по требованію крайней необходимости, сообразно съ количествомъ учениковъ, которое чрезъ два года (по случаю обнародованнаго уже устава о всеобщей военной повинности) должно безошибочно опредѣлиться,—и возводить постепенно. При этомъ, если бы послѣдовало дозволеніе высшаго строительнаго начальства—великимъ облегченіемъ для духовенства были бы постройки на половину деревянные: онѣ много дешевле, всегда сухи и здоровы, прочными могутъ быть почти столько же, какъ и каменные и при застрахованіи очень немногимъ увеличили бы премію. Подробнѣе мы изложимъ мысль нашу послѣ.

ОТЪ МАГАЗИНА ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики города Воронежа и иногородныхъ моихъ покупателей, что я произвожу окончательную распродажу церковныхъ принадлежностей, имѣющихся въ моемъ магазинѣ противъ Митрофанова монастыря. Распродажа продолжится на нѣсколько мѣсяцевъ, причемъ извѣщаю, что покупателямъ понизится цѣна на 20% съ рубля противъ Московской цѣны, каковою уступкою, надѣюсь, удовлетворю желаніе каждаго покупателя. Въ моемъ магазинѣ имѣются все церковныя принадлежности, какъ—

то: серебряные, вызолоченные и накладного серебра сосуды, ковчеги, евангелія, запрестольные и мѣстные подсвѣчники, лампы, люстры, шитыя золотомъ и мишурой плащаницы, бархатныя, штофныя и парусинныя хоругви, богослужебныя и другія духовнаго содержанія книги; также въ моемъ магазинѣ имѣются бриллиантовыя, серебряныя и накладного серебра для домашняго употребленія вещи. О чемъ извѣщая публику, я надѣюсь, что она не оставитъ безъ вниманія моей дешовой распродажи.

Купецъ *Андрей Постниковъ*.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВОРОНЕЖСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА

Должность учителя Ариѳметики и Географіи въ первой половинѣ Воронежскаго духовнаго училища состоитъ вакантнаго. Посему гг. Студенты Семинаріи, желающіе занять эту должность, должны войти въ Правленіе училища прошеніями не позже 5-го Февраля сего 1874 г.

Пожертвованія въ Вор. Епарх. жен. Училища.

Отъ Благоч. Корот. у., с. Оськина, свящ. Іоанна Мисищева, сиротамъ 3 р. и отъ Діакона того же села, Павла Шрамкова 1 р.—Отъ неизвѣстнаго воспитанницамъ, ноющимъ въ уч. церкви 1 р. Отъ наставника училища Тих. Ив. Довецкаго 10 книгъ: Характеристики изъ сравнительнаго землеописанія и Этнографіи В. Тютца—3 кв и Географія очерки и картины—составлены по Грубе—7 кн.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 3.

1-го Февраля

1874 года.

Содержаніе.—Слово въ день срѣтенія Господня.—Поученіе въ недѣлю о блудномъ сынѣ.—Пророчество Іисуса Христа о страшномъ судѣ.—Объявленія.

С Л О В О

въ день срѣтенія Господня.

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое. Лук 2, 29—30.

Дождался, наконецъ, исполненія желанія души своей ветхій старецъ, праведный Симеонъ.—Предъ нимъ отверзается вѣчность, насталь срокъ преселенія его, уреченный Господомъ,—и онъ, членъ сонма святыхъ мужей ветхозавѣтныхъ, задержанный досель,—какъ запоздалый путникъ въ мірѣ, съ радостію поспѣшаетъ въ страну отцевъ своихъ. Отходить съ радостію и миромъ, ибо видитъ исполненіе другаго, отраднѣйшаго желанія

сердцая сего: онъ жилъ, онъ дышалъ чаявiемъ Утѣхи Израи-
левъ,—и—вотъ Утѣха сія, Утѣха, коей одно предошущеніе
осушало слезы прародителей нашихъ, восхищало пророковъ,—
Богъ всякія утѣхи,—предъ очами его, на рукахъ его. Руками
его—Богопріимца—всѣ ветхозавѣтные праведники, жившіе вѣ-
рою и лобызавшіе издавеча любовію сію Утѣху всей твари,
сквозь сѣни и гаданія, касаются, можно сказать, самаго тѣла—
самаго сокровища вѣры и упованія. Душа праведнаго Симеона,
все существо его исполняется радостію, трепещетъ отъ востор-
га, и—исторгается изъ души его пѣснь: *нынѣ отпущаеши раба
Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ.*

Приникнемъ слухомъ ума и сердца къ святой пѣсни Си-
меона:—глубокій смыслъ, дивное и наставительное чувство зак-
лючены въ ней.

Нынѣ отпущаеши, взываетъ о себѣ къ Богу праведный
Симеонъ. Но зачѣмъ сей ветхозавѣтный старецъ былъ задер-
жанъ въ жизни? И—что заставляло его такъ сильно желать от-
пуска отсель, усердно молиться о немъ? Ибо, дѣйствительно,
рукою Жизнодавца онъ задержанъ былъ, какъ бы сверхъ срока,
въ сей жизни, и—молится объ отпущеніи отсюда, какъ ясно го-
ворить о семъ св. Церковь, влагая слова въ уста младенче-
ствующаго Господа, держамаго руками Симеона: *не старецъ Ме-
не держитъ, но Азъ держу его, той бо отъ Мене отпущенія
проситъ.*

Зачѣмъ же задержанъ въ сей жизни праведный Симеонъ?
—Не безъ важныхъ причинъ рука Господня устроила сіе.—Го-
сподь грядетъ на землю; сокрываетъ свою Божественную славу
завѣсою уничиженія. Но были случаи и времена, когда не мог-
ла и недолжна была вовсе померкнуть Его слава. И сія—то сла-
ва требовала особаго небеснаго распоряженія и устроенія—ка-
сательно участи Симеона, какъ и другихъ лицъ, послужившихъ
тайнѣ спасенія. Такъ, напимѣръ, нужно было Господу возлечь
въ сердцѣ земли—во гробъ; по, по устроенію Отца небеснаго,
покой Его долженъ быть—честъ,—и—промыслъ Божій уготов-
ляетъ новый гробъ, *въ немъ же никто же положенъ бы*, и
благоговѣйныя и чистыя для погребенія Его—Спасителя наше-
го—руки Іосифа и Никодима,—Подобало Ему совершить *всяку
правду*,—пріять крещеніе; и—освященный отъ чрева матерня,
уготовляется для сего Іоаннъ, исполненный Духа Святаго.—
Ветхій законъ требовалъ принесенія младенчствующаго, сорока-
дневнаго Іисуса въ храмъ Господень. И—вотъ, чтобы отъ лица

всего человечества, встрѣтитъ Его адѣсь, воздвигается Симеонъ, —человѣкъ праведный и благочестивый, —и *Духъ Святъ бы въ немъ*. Для сей-то цѣли, праведный Симеонъ и задержанъ Господомъ, до явленія Его во храмъ, по закону обрядовому. Для сей-то цѣли, онъ такъ милостиво и наказанъ Господомъ, за нѣкое сомнѣніе свое къ пророчеству Исаи. Священное преданіе говоритъ, что праведный Симеонъ, бывшій въ числѣ 70 переводчиковъ книгъ св. Писанія съ евр. на греческій, читая въ книгѣ пророка о безмужномъ зачатіи отъ Дѣвы грядущаго Христа Спасителя, усумнился въ возможности этого событія и истинности словъ сихъ, и хотѣлъ изгладить ихъ въ книгѣ; но, въ это время, явившійся ему Ангелъ возбранилъ ему исполнить намѣреніе; и *бы ему обещано чрезъ Ангела Духомъ Святымъ, обитавшимъ въ немъ, не видѣти смерти, пока не увидитъ Христа—Господа*. Ветхій старецъ долгое время ожидалъ его видѣнія, и—смерть долго не могла коснуться его. Когда исполнилъ онъ божественное порученіе—срѣтенія Господа,—отпускается изъ міра сего рукою Господнею, его задержавшею.

Отпускается скоро, дабы онъ поспѣшилъ въ страну отцевъ —въ міръ душъ отшедшихъ отъ сего міра, принесть и той, еще большей, половинѣ рода нашего эту радость. (Стих. на стих.) О! съ какимъ восторгомъ праведники ветхозавѣтные, жившіе вѣрою, но умершіе, *не приемши обѣтованія*, услышали сію сладостнѣйшую вѣсть—предвѣстіе Евангелія,—изъ устъ Симеона Богопріимца,—когда онъ возвѣстилъ ее Адаму, Аврааму, Давиду и всѣмъ пророкамъ и праведникамъ ветхаго завѣта: „Тотъ, какъ бы такъ говорилъ имъ Симеонъ, Тотъ, Коего зрѣли вы, яко зеркаломъ въ гаданіи, возвѣщая: се грядетъ,—уже пришелъ. Я видѣлъ Его своими очами,—*видѣста очю мои*,—зрѣлъ Его лицемъ къ лицу, осязалъ Его перстами своими, держалъ на рукахъ“. Вѣсть для чего задержанъ былъ праведный Симеонъ, одинъ изъ сонма Церкви ветхозавѣтной;—вотъ почему замедлила сойти съ земли сія живая сѣнь ветхозавѣтная, когда уже началось утро благодати!

Но, съ другой стороны, что побуждало праведнаго Симеона столь сильно желать исхода изъ сей жизни, умиленно молиться и радоваться объ отшествіи?

Не глубокая ли старость побудила Симеона желать сего исхода, дабы вступить ему въ новую жизнь—нестарѣющуюся? —Старость, дѣйствительно, можетъ вдыхать такое желаніе. По естественному порядку, старость, когда изживается жизнь, *всегда*

оскудѣваетъ крѣпость и истощаются силы, а вмѣстѣ съ снѣмъ, изсякаетъ и радость, неразлучна съ большею или меньшею, печалію и— есть сама уже по себѣ болѣзнь. Но люди, внутренно благоустроенные, тѣмъ паче праведники, изъемяются весьма много изъ подъ сего закона естественной слабости; и— благочестіе, какое имѣлъ Симеонъ, исполненный Духа Святаго, чуждо скучной и утомительной дряхлости. Будучи дыханіемъ жизни божественной, оно, какъ само не старѣется и не ветшаетъ, такъ и природу нашу обновляетъ юностію орлею.

Что слышимъ въ звукахъ сердечной пѣсни Симеона? Онъ отходитъ отъ міра не съ печалію и какимъ либо недовольствомъ, а съ благою радостію и съ святымъ, ненарушимымъ миромъ; любовію святою объемлетъ весь міръ; благо людей доставляетъ ему величайшую отраду, при отходѣ изъ сей жизни. *Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, съ миромъ, умиленно воспѣваетъ онъ.*—Послѣ сего, никакъ не можно полагать, чтобы отходящій отъ міра Симеонъ желалъ оставить сію жизнь— по недовольству, какъ иные, жизнью, людьми и собою. Такое недовольство бываетъ часто плодомъ разстройства жизни и сердца, которое свой мракъ наводитъ на все окружающее. Нѣтъ! благочестіе неразлучно съ истиннымъ, глубокимъ миромъ и благодушіемъ, и— праведники, часто *скорбяще въ жизни, присно радуются духомъ*; сквозь слезы ихъ просіяваютъ лучи внутренней ясности и спокойствія;—они, за всю жизнь и скорбную перѣдко, сердечно благодарятъ Жизнодавца.—Такъ, ни недовольство жизнью и собою, и ничто подобное не могло подвигнуть Симеона просить исхода изъ сей жизни.—Суета, пороки и беззаконія міра, которыя особенно бываютъ видны для чистыхъ очей праведниковъ, и которыя такъ тягостны для ихъ духа, не могли также побудить Симеона столь сильно желать и просить отпуска изъ сей жизни. Праведники, подобные ему, и видя, часто не видятъ пороковъ другихъ людей, по смиренію своему, если нѣтъ нужды особой—видѣть ихъ, и—вездѣ благодушны и терпѣливы.

Повѣдай же намъ, праведный Симеоне, тайну сердца твоего, стремящагося отъ сей жизни!—„Не скорби сей жизни, какъ бы такъ вѣщаетъ онъ, изгоняютъ меня изъ этого міра, а радости жизни будущей, вѣчной и любовь къ ней узвели сердце мое, плѣнили и влекутъ туда—въ страну небесную, гдѣ вѣра указала мнѣ всѣ уготованныя блага, и—туда перенеслись мои мысли и надежды; тамъ мое собровище, тамъ и сердце мое давно и постоянно привитало. Люблю людей, яко братій моихъ; но несравненно болѣе люблю Господа моего, и къ Нему—то, *Богу*

крѣпкому, живому возжадала душа моя. Она всегда алкала зрѣть Его, вознося къ Нему безмолвно гласъ Давида: *когда прииду, и явлюся лицу Твоему!* Се—нынѣ иду въ страну, въ которую зовутъ меня вѣра, любовь и надежда; спѣшу въ отечество и вѣчныя обители. Иду съ миромъ и упованіемъ, *яко видѣста очи мои спасеніе всѣхъ людей* и—мое; я держалъ въ рукахъ своихъ самое Спасеніе и блаженство, и—вѣрою и любовію пріять Его въ сердце свое. Иду съ упованіемъ и миромъ, спѣшу, стремлюсь, *яко елень на источники водные*“.

Вотъ дивное, непонятное для людей, живущихъ по духу міра, чувство праведнаго Симеона, коему должна подражать каждая душа, которая грядущаго взыскуетъ. Кто изъ насъ не пожелаетъ идти отсюда въ другой міръ съ ненарушимымъ миромъ, безъ страха и смущенія, съ надеждою и упованіемъ?— Но для сего, мы должны подражать Симеону и въ томъ, чѣмъ достигъ онъ такого мирнаго, отраднаго отхода. Онъ непрестанно помышлялъ о будущей жизни, постоянно приготовлялся къ ней;—мысль и сердце его жили тамъ, гдѣ было сокровище его, —на небѣ; онъ шелъ туда, какъ въ страну знакомую, ожидаемую и возжелѣнную.

Иначе, и быть не можетъ. Можно ли безъ страха и смущенія идти въ страну, вовсе незнакомую? Конечно, такая страна покажется странною, покрытою мракомъ неизвѣстности и ужаса. Въ странѣ вѣчности, по свидѣтельству вѣры святой, готовятся, въ воздаяніе живущимъ на землѣ, двѣ участи,—счастливая, блаженная, и бѣдственная, мучительная. Можетъ ли участь блаженная, содержимая въ рукахъ правосудія, быть удѣломъ того, кто вовсе не уготовлялся къ полученію ея, вовсе не помышлялъ о ней? Достоинъ ли сынъ наслѣдства отца, когда онъ вовсе не думалъ объ отцѣ, забывалъ его совершенно, въ отдаленіи отъ него? Достойно ли, способно ли жить на блаженномъ небѣ то сердце, которое никогда не возносилось туда, не выпускало о немъ ни одного вздоха?!

Такъ, дабы сподобиться мирнаго отхода отъ сей жизни, и удостоиться блаженной участи,—будемъ памятовать о странѣ воздаянія, куда намъ всѣмъ, рано или поздно, а непременно перейти должно.—Не бѣгайте, не удаляйте навсегда изъ памяти и ума этихъ, такъ невѣрно называемыхъ на языкѣ міра, мрачныхъ мыслей;—онѣ ведутъ къ спасенію и вѣчному свѣту. Если угодно, устраните отъ ума и воображенія вашего всѣ знаки сътованія и печальные предметы, окружающіе обыкновенно кон

чину нашу;—но помните и не упускайте изъ вида мысль о переходѣ въ вѣчность. Это памятованіе разсѣетъ мракъ неизвѣстности, облажащій страну вѣчности, для многихъ, не помышляющихъ о странѣ сей, и заставитъ уготовляться къ ней; а уготовленіе разгонитъ мракъ страховъ, окружающій ее, усугубитъ памятованіе наше; мысль о жизни вѣчной оно превратитъ въ любовь къ той жизни, въ алчбу и стремленіе сердца. Тогда—въ часъ отхода нашего отсель, уреченный Господомъ,—смерть для насъ будетъ ангеломъ мира; вѣчная жизнь, съ ея блаженствомъ, которая только мѣрцала для очей нашего сердца,—тогда предстанетъ намъ лицомъ къ лицу въ тихомъ, отрадномъ свѣтѣ; душа вострепещетъ мирною радостію и, отрѣшась отъ узъ плоти воспоетъ пѣснь Богу, подобно праведному Симеону: *нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ.*

А. Ф.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

Отче! созрѣвшихъ на небо и предъ тобою (Лук. XV, 18).

Въ беззаконіяхъ зачатые, въ грѣхахъ рожденные, въ грѣхахъ проводимъ мы, братія, и всю жизнь свою: грѣхомъ мы начинаемъ дѣль, грѣхомъ и оканчиваемъ; грѣхъ сопровождаетъ насъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ. Это мы знаемъ всѣ, покрайней мѣрѣ должны звать и чаще думать о томъ.

Гдѣ же спасеніе отъ грѣховъ?—Въ одномъ покаяніи. *Если исповѣдуемъ грѣхи наши; то Господь, будучи въренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши, и очиститъ насъ отъ всякой неправды ¹⁾*, говоритъ св. Апостоль. Покаяніе есть единственный источникъ оправданія и спасенія.

Что было бы съ нами, если бы Господь не заповѣдалъ намъ каяться и не благоволилъ бы принимать нашего покаянія?—Если и теперь беззаконія, по слову Пророка, часто превосходятъ главу

1) 1 Иоан. 1,9.

нашу и какъ бремя тяжкое тяготѣютъ на насъ ²⁾; то безъ покаянія, прилагая грѣхи на грѣхи, беззаконія на беззаконія, мы дожили бы до совершеннаго нечувствія или ожесточенія во злѣ и прямо готовили бы себя на вѣчныя, нескончаемая мученія.

Такъ необходимо всѣмъ намъ каяться и такъ спасно быть не-раскаяннымъ грѣшникомъ. *Покайтесь* ³⁾, заповѣдаетъ намъ и Самъ Господь; *если же не покаетесь, все погибнетъ* ⁴⁾.

Слѣдовательно, всѣмъ и каждому нужно и должно каяться, вздыхать, скорбѣть и сокрушаться о грѣхахъ своихъ; нужно и должно каяться каждый день, каждый часъ, всю жизнь свою, нужно каяться и сокрушаться о всякомъ дурномъ дѣлѣ, каждомъ празднословѣ, нечистомъ желаніи, намѣреніи и помысленіи.

Были, безъ сомнѣнія есть и теперь, такіе люди, которые, отрекшись отъ міра и всѣхъ прелестей его, проводили жизнь въ трудахъ и лишеніяхъ, въ умерщвленіи плоти и страстей, въ воздержаніи, постѣ, непрестанной молитвѣ, во всякой святости и чистотѣ, — достигали высоты безстрастія, получали дары пророчества и чудотворенія, — и, не смотря на все это, ни на минуту не переставали каяться, плакать и сокрушаться о грѣхахъ своихъ. Такъ, наприм., Ефремъ Сиринъ, при своей святости и строгости своей жизни, такъ часто каялся и другихъ располагалъ къ покаянію, что названъ былъ проповѣдникомъ покаянія, и сокрушеніе его о грѣхахъ своихъ было такъ искренне и глубоко, что глаза его почти никогда не высыхали отъ слезъ.

Скажите, похожа ли сколько-нибудь жизнь наша на жизнь святыхъ Божіихъ подвижниковъ? — Не оскорбляя памяти ихъ, мы не можемъ даже и подумать о томъ: такъ преисполнена она всякихъ неправдъ и беззаконій. Слѣдовательно, какъ велико, какъ постоянно и неослабно должно быть наше покаяніе! А между тѣмъ, какъ рѣдко на самомъ дѣлѣ является въ насъ сознаніе своего глубокаго состоянія, какъ рѣдко и не искренне бываетъ наше сокрушеніе и покаяніе о грѣхахъ своихъ!..

Неужели же мы думаемъ, что не будетъ и конца нашей жизни, не будетъ страшнаго суда и вѣчнаго наказанія за грѣхи? —

2) Псал. XXXVII, 5

3) Мате. IV, 17.

4) Лук. XIII, 5.

Или мы думаемъ получить помилованіе не каясь и не сокрушаясь о грѣхахъ своихъ, — спасти свою душу, — нисколько не думая и не заботясь о томъ? — Нѣтъ, если мы сами не будемъ заботиться о своемъ спасеніи, Господь не спасетъ насъ насильно. Царство небесное силою берется, говоритъ Онъ Самъ и только употребляющіе усиліе восхищаются его ⁵⁾. Ищите царства Божія и правды Его ⁶⁾, говоритъ Онъ въ другомъ мѣстѣ Евангелія; покайтесь; если не покаетесь, всѣ погибнете.

Трудно ли каяться? — Если бы мы были внимательны къ себѣ, къ окружающему насъ видимому міру и къ тому, что видимъ и слышимъ въ св. церкви, — сколько бы встрѣтилось намъ предметовъ, возбуждающихъ и располагающихъ къ покаянію! — «Слово Божіе на землѣ ходитъ и до слуха нашего доходитъ многообразно. Оно неумолчно слышится въ храмахъ, на всякомъ богослуженіи, и въ храмовъ, во всякомъ чинѣ церковномъ; оно — въ пѣніяхъ и пѣсняхъ церковныхъ; оно въ проповѣдяхъ; оно въ писаніяхъ отеческихъ и во всякой душеполезной книгѣ; оно въ душеспасительныхъ бесѣдахъ и ходячихъ изреченіяхъ назидательныхъ; оно въ школахъ, картинахъ и всякомъ предметѣ, представляющемъ духовныя истины»; оно во всей видимой природѣ; оно въ различныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ нашей жизни. Судя по сему, мы объята словомъ Божіимъ, оглашаемся имъ со всѣхъ сторонъ. Отовсюду идутъ къ намъ гласы трубныя на разореніе твердынь грѣха. Во всѣхъ сихъ видахъ своихъ слово Божіе уже показало и постоянно показываетъ свою побѣждающую надъ сердцемъ человѣческимъ силу. «Одинъ напр., зимою смотрѣлъ на дерево, стоящее предъ окномъ, и очнулся; другой послѣ шумной бесѣды, ощутивъ сладость душевнаго покоя въ храмѣ, оставилъ прежніе обычаи и посвятилъ себя служенію Богу; третій прочиталъ подъ чзображеніемъ распятаго Господа слова: «вотъ что Я для тебя сдѣлалъ; ты же что для Меня?» — и пробудился отъ усыпленія. Св. Пелагія слышала о смерти, судѣ и горькой участи грѣшныхъ, и отстала отъ грѣшной жизни. Св. Антоній вел. услышалъ слово о ничтожности благъ земныхъ — и все оставилъ. Одинъ юноша прослушалъ проповѣдь о блудномъ сынѣ — и покался» ⁷⁾.

И такъ, братія, спасительное промысленіе Божіе постоянно держитъ предъ нами два святыхъ, Божественныхъ міра — видимую

5) Мат. XI, 12.

6) — VI, 33.

7) «Покаяніе и обращеніе грѣшника къ Богу.» Ед. Феодана.

природу и церковь Божию, и въ нихъ и чрезъ нихъ непрестанно твердить о пустотѣ мірской жизни и мірскихъ надеждъ, возбуждая насъ къ покаянію и исправленію. Если же на насъ ничто не дѣйствуетъ ни въ видимой природѣ, ни въ церкви Божіей, значитъ мы мало или вовсе не думаемъ о своемъ спасеніи, безъ вниманія, безъ размышленія видимъ и слышимъ то, что должно бы возбуждать и располагать насъ къ покаянію.

Помните ли, наприм., какая притча была читана въ евангеліи прошлую недѣлю?—Вошли въ церковь помолиться два человека—фарисей и мытарь. Фарисей, ставъ гордо впереди всѣхъ, въ превозношеніи и въ несомнѣнной увѣренности въ своей праведности, молился такъ: *Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь* ⁸⁾,—и былъ осужденъ отъ Бога за свою гордость и самонадѣянность. Мытарь же, въ сознаніи своего крайняго недостойнства предъ Богомъ, въ глубокомъ смиреніи и сокрушеніи грѣхахъ своихъ, ударяя себя въ грудь и даже очей не смѣя возвести на небо, взывалъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!*—и пошелъ оправдавъ въ домъ свой.— Не научаютъ ли насъ, братія, эти примѣры, какъ во—первыхъ, опасно много думать о себѣ и надѣяться на свою мнимую праведность; во—вторыхъ, съ какимъ смиреніемъ души, съ какимъ умиленіемъ и сокрушеніемъ сердца должно всегда молить и просить Господа объ отпущеніи грѣховъ и помилованіи?..

Что услышимъ мы въ слѣдующую недѣлю?—Въ слѣдующую недѣлю вниманію нашему будетъ предложено откровеніе Господа о кончинѣ вѣка, страшномъ судѣ и послѣдней участи всего чело—вѣчества.— Не ужаснется и не содрогнется ли сердце наше, когда мы услышимъ—какая страшная, притомъ вѣчная и неизмѣнная, участь постигнетъ въ день всеобщаго суда всѣхъ нераскаянныхъ грѣшниковъ,—когда они услышатъ строгій приговоръ Судіи нелицепріятнаго и пойдутъ въ муку вѣчную, гдѣ будутъ слышны одни стоны, проклятія, плачь и скрежетъ зубовъ?.. Не придетъ ли при этомъ кому на умъ, что быть можетъ и онъ, за нерадѣніе о спасеніи своемъ, будетъ въ числѣ этихъ несчастныхъ, отверженныхъ Богомъ грѣшниковъ, и не побудитъ ли его это покрѣпче подумать и усердѣе заняться спасеніемъ души своей?..

Далѣе, въ недѣлю, такъ—называемую, Сыропустную св. церковь напомнитъ намъ о плачевномъ изгнаніи согрѣшившихъ пра-

8) Лук. XVIII, 11.

родителей изъ рая, и мы услышимъ печальный, скорбный вопль ихъ: *увы мнѣ, прелестію лукавою увѣщанну бывшу и окрадену, и славы удалену! о Раю! Ктому твоя сладости не наслаждуся. Ктому не узрю Господа и Бога моего и Создателя! Въ землю бо пойду, отъ нея же взять быхъ. Милостиве, щедрыи! воию Ти: помилуй мя падшаго* ⁹⁾.— Неужели этотъ вопль сокрушеннаго сердца, эта скорбь кающейся души, которая не умолкала въ несчастномъ прародителѣ нашемъ болѣе девяти сотъ лѣтъ, — неужели несильны они будутъ напомнить и о нашемъ постоянномъ грѣхопадении и о нашемъ самовольномъ удалении отъ лица Божія, лишеніи себя Его милостей и щедротъ? Неужели этотъ скорбный и всему роду человѣческому родной вопль не отзовется въ насъ, не расположитъ и насъ взывать: *увы мнѣ, прелестію лукавою увѣщанну бывшу и окрадену, и славы удалену!.. Милостиве, щедрыи! помилуй мя падшаго?!...*

Кромѣ того, св. церковь, чтобы возбудить и расположить насъ къ покаянію, на каждомъ утреннемъ богослуженіи, начиная съ прошедшей недѣли, поетъ и будетъ вѣтъ трогательное и умиленное пѣснопѣніе: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!.. Множество содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя окаанный трепещу страшнаго дне суднаго...*

Наконецъ, обратимъ, братія, вниманіе свое на читанную сегодня евангельскую притчу. Вы слышали, какъ одинъ сынъ, получивъ отъ отца должную часть имѣнія, *пошелъ въ дальнюю сторону, и тамъ расточилъ имѣніе свое, живя распутно* ¹⁰⁾. Жалкій, безразсудный сынъ!.. Но подождемъ, братія, укорять этого, хотя и достойнаго сожалѣнія, сына, чтобы не осудить въ немъ себя самихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не похожи ли бываемъ и мы на этого расточителя сына, покинувшаго отца своего и ушедшаго въ дальнюю сторону?— Всѣ мы имѣемъ у себя одного Отца, живущаго на небесахъ. Отъ Него каждый изъ насъ получилъ столько, сколько не можетъ получить ни одинъ сынъ отъ плотскаго отца своего. Притомъ, Онъ надѣлилъ насъ своими дарами не по какому—либо долгу или обязанности, а по одной милости Своей. Такъ, мы получили отъ Отца своего небеснаго самую жизнь, разумъ, сердце, свободную волю, и все что поддерживаетъ нашу жизнь, что ра-

9) Стих. на вечер. сыр. нед.

10) Лук. XV, 13.

дуетъ и утѣшаетъ насъ въ жизни. Когда нужно было избавить согрѣшившій родъ человѣческой отъ проклятiя и вѣчной смерти, Отецъ небесный не пощадилъ и Сына Своего Единороднаго, предавъ Его за насъ на смерть. По вознесенiи Своемъ на небо, Сынъ Божiй ниспослалъ къ намъ Духа Своего Пресвятаго, подающаго намъ все потребное для жизни и благочестiя ¹¹⁾). Столько даровъ и благодѣяній получили мы отъ Господа Бога! Что же мы сдѣлали съ этими дарами? Въмѣсто благодарности, покорности и повинoveniя благодѣющему намъ Господу, мы ушли отъ Него въ дальнюю сторону и расточили всѣ дары Его. Онъ далъ намъ разумъ для размышленiя о Немъ и познанiя св. воли Его, а мы привыкли думать и размышлять только о себѣ самихъ, о земномъ и суетномъ, о счастiи и благополучiи здѣшней жизни; Онъ далъ намъ сердце, чтобы любить Его и блаженствовать въ Немъ, любить все доброе и святое, а мы возлюбили мiръ и суету, всякiй грѣхъ и неправду; Онъ далъ намъ свободную волю къ желанiю и дѣланiю добра, а мы ищемъ и дѣлаемъ болѣе худое непозволительное, противное всесвятой волѣ Божiей. Наконецъ, для преуспѣянiя и укрѣпленiя во всякомъ благочестiи и святости, Онъ даровалъ намъ благодатные дары Св. Духа; но мы не радимъ о дарахъ Духа святаго, не хранимъ ихъ и не пользуемся ими для спасенiя своего.

Такимъ образомъ, хотя во всей вселенной нѣтъ мѣста, куда бы можно было удалиться отъ вездѣ присущаго Господа; но, по жизни и дѣламъ своимъ, мы ушли отъ Него въ дальнюю сторону. Онъ уже не живетъ въ сердцахъ нашихъ, мы уже не видимъ и не слышимъ, что Онъ стоитъ и толчетъ въ двери сердца нашего ¹²⁾).

И такъ, какъ ни унижительно и ни оскорбительно быть похожими на блуднаго евангельскаго сына, оказывается, что мы весьма похожи на него, даже можетъ быть, въ нѣсколько разъ хуже его. Мы ушли отъ Отца своего небеснаго въ дальнюю сторону, расточили всѣ дары Его естественные, и благодатные и терпимъ, наконецъ, нужду и голодь. Поистинѣ такъ. Ибо» удалившись и отвратившись отъ Бога, человѣкъ ощущаетъ мучительное томленiе и пустоту. Получивъ прежде отъ Бога всякую полноту, а теперь опустѣвши безъ Него, человѣкъ спѣшитъ и заботится, какъ бы и чѣмъ бы себя наполнить...., подобно блудному сыну во время голода. Образовавшаяся въ немъ пустота, чрезъ отпаденiе и удаленiе отъ Бога, непрестанно возжигаетъ въ немъ ничѣмъ неудовлетворимую жа-

11) 2 Петр. 1, 3.

12) Апокал. III, 20

жду—неопредѣленную, но непрестанную. Человѣкъ сталъ бездонною пропастью; всеусилленно заботится онъ наполнить сію пустоту, — но не видитъ и не чувствуетъ наполненія. Отъ того весь вѣкъ свой онъ въ потѣ, трудѣ и великихъ хлопотахъ: занять разнообразными предметами, въ коихъ чаеъ найти утolenіе снѣдающей его жажды ¹³).»

И такъ, намъ нельзя уже отрекаться отъ того, что мы не похожи на блуднаго еванг. сына, — мы вполнѣ уподобились ему. Послѣдуемъ же ему во всемъ! Что онъ сдѣлалъ, когда, расточивъ все имѣніе свое, сталъ терпѣть голодъ и нужду?—*Пришедши же въ себя, сказалъ: встану, пойду къ отцу моему, и скажу ему: отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ... И когда онъ былъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ его, и сжалился; и побѣжавъ, палъ ему на шею, и цѣловалъ его ¹⁴).*

Грѣхи удаляютъ человѣка отъ Бога, терзаютъ, мучатъ душу грѣшника и въ будущей жизни будутъ служить причиною осужденія его на вѣчныя мученія. Что же остается дѣлать человѣку грѣшнику, гдѣ искать ему помощи и спасенія?—*Въ себе же пришедъ рече: согрѣшихъ; иду къ отцу моему, говорилъ блудный сынъ. Вотъ что намъ дѣлать! Грѣшника слово Божіе большею частію изображаетъ погруженнымъ въ глубокой сонъ: очнемся же, пробудимся отъ этого сна, сознаемъ свои грѣхи и неправды, рѣшимся оставить прежнюю жизнь свою и воззовемъ къ Господу: Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою!..*

Такъ поступилъ блудный сынъ, и былъ прощенъ и помилованъ отцемъ своимъ. Такъ будемъ поступать и мы, — и, какъ бы ни были велики и тяжки грѣхи наши, Господь приметъ насъ въ любовь свою, помилуетъ и проститъ согрѣшенія наши. Онъ, милосердый, не подвергаетъ обращающихся къ Нему грѣшниковъ суду и казни; но прощаетъ ихъ, забываетъ ихъ грѣхи, и вводитъ ихъ въ радость свою, гдѣ всѣ ангелы и святые сорадуются приобрѣтенію новаго наследника царствія Божія. При немощи же и безсиліи въ совершеніи добрыхъ дѣлъ, будемъ молить и просить Господа, чтобы Онъ Самъ бдагодатію своею наставилъ, укрѣпилъ и совершилъ насъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, — и Онъ будетъ *производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе, по своему благоволенію ¹⁵).*

13) Еп. Феод.

14) ст. 19, 20.

Вотъ о чемъ должна напоминать и чему учить насъ читанная нынѣ притча.

Мы сказали уже, что въ храмѣ всегда можно услышать много побужденій къ покаянію и исправленію. Но вотъ мы указали и особенные, нарочитые уроки, которые предлагаетъ намъ св. церковь, приготовляя насъ къ днямъ поста и покаянія. Будемъ же внимательны къ этимъ урокамъ, запомнимъ ихъ для спасенія своего! Всѣ они направлены къ тому, чтобы возбудить и расположить насъ къ покаянію, единственному источнику истинно—христіанской жизни; слѣдовательно, требуютъ особеннаго нашего вниманія. Ибо человекъ постоянно грѣшитъ, онъ похожъ на дитя, учащееся ходить и падающее. А паденія требуютъ очищенія, слѣдовательно—сокрушенія, покаянія и слезъ; поэтому всѣмъ намъ необходимо каждодневное, даже ежеминутное покаяніе. *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою; Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному,*— эти слова должны быть непрестанною молитвою каждаго христіанина.

Какая же всякая душа христіанская, употреби всѣ свои силы и стараніе, моли и проси Господа, чтобы оставилъ прежній образъ жизни и начать жить по закону Божию! «Не позволяй себѣ говорить: завтра или когда нибудь послѣ займусь этимъ. Вообрази себѣ все неразуміе и опасность отлагательства. Говорить: послѣ,— но послѣ будетъ труднѣе это сдѣлать, потому что самъ больше привыкнешь къ грѣху, и больше сдѣлаются запутанными обстоятельства и связи твои грѣховныя: легче ли тогда будетъ распутаться тебѣ, чѣмъ теперь? Если сознаешь, что такимъ оставаться тебѣ нельзя, каковъ ты теперь, что же медлить? Вѣдь наконецъ и Богъ можетъ сказать: «былъ ты мнѣ въ сытость» (Ис 1, 14),— и самъ можешь пойти за черту, изъ-за которой нѣтъ возврата; ибо при постоянномъ грѣхопадении и нераскаянности трудно ли власть въ состояніе ожесточенія, а изъ него въ нечаяніе и отчаяніе ¹⁵⁾?»

Бодрствуй и дѣлай, говоритъ Самъ Господь одному безпечному о своемъ спасеніи. *А не будешь бодрствовать, вотъ Я найду на тебя, какъ тать, и ты не узнаешь, въ который часъ найду на тебя ¹⁷⁾.* Аминь.

Свящ. *Василій Вышневецкій.*

С. Гайдарская.

15) Филип. 11, 13.

16) Еп. Θεοο.

17) Апокал. III, 2, 3.

ПРОРОЧЕСТВО ИСУСА ХРИСТА

О СТРАШНОМЪ СУДѢ.

(Изъ публичныхъ чтеній В. В.).

Рече Иисусъ своимъ ученикамъ: и будутъ знаменія въ солнцѣ и лунѣ и звѣздахъ; и на землѣ тула языколъ отъ нечаянїя, шума морскаго и возмущенїя, издыхающимъ человекомъ отъ страха и чаянїя грядущихъ на вселенную; силы бо небесныя подвижутся. И тогда узрятъ Сына человѣческа грядущаго на облацяхъ съ силою и славою многою. Лук. XXI. 25. 26. 27.—Слово Божіе, открывая намъ о будущемъ вступленїи нашемъ въ блаженную вѣчность и приготовляя къ торжественному пришествію І. Христа нашего Спасителя, обращаетъ на Него наше вниманіе, какъ на Судію. Оно представляетъ Его, открывающимъ себя во времени—милосердіемъ, а при началѣ вѣчности—правосудіемъ; то и другое вступленіе совершаетъ одинъ и тотъ же Богъ, но какая разница въ Его дѣйствїяхъ! Тамъ, Богъ былъ сокрываемъ,—здѣсь Спаситель будетъ неузнаваемъ; тамъ, Онъ повелѣлъ рещи дочери Сїоновѣ: *се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ*, Матѣ. XXI. 5; здѣсь, Онъ повелитъ всѣмъ племенамъ и народамъ собраться у ногъ Своихъ, чтобъ выслушать опредѣленіе ихъ участи. На землѣ, Онъ изливалъ только благодѣянїя,—возшедъ превыше небесъ, Онъ будетъ распределять свои непреложные приговоры. Прежде, Онъ явился какъ удовлетвореніе за грѣхъ,—послѣ Онъ явится какъ отмститель за него и, вмѣсто укрощенїя божественнаго гнѣва, какъ прежде, Онъ самъ подвигнетъ его.

Какое же отношеніе могутъ имѣть эти два вступленїя, такъ неизмѣримо различныя между собой и какую цѣль имѣла св. церковь ежегодно возвѣщая намъ это ученіе? Цѣль и намѣреніе св. Церкви въ этомъ елучаѣ то, чтобы спасительнымъ страхомъ суда, который нѣкогда произведетъ І. Христосъ, изгнать изъ нашего сердца всякое грѣховное пристрастіе и наполнить его вѣрою въ І. Христа, нашего Освободителя. Страхъ приговора, долженствующій предостерегать насъ отъ этой порочной любви, преградитъ къ ней путь и, чѣмъ живѣе проникнемся мы этимъ страхомъ, тѣмъ болѣе будемъ способны возчувствовать всю полноту благодѣтельнаго искупленїя. Проникнемъ же въ разумъ св. церкви и, благоговѣя предъ І. Христомъ, лежащимъ въ ясляхъ, которыя служили Ему жертвеникомъ, будемъ созерцать Его на облакѣ, которое послужитъ Ему престоломъ на судѣ.

Ученіе, подвергать человѣка суду, послѣ его смерти, находимъ во всѣхъ религіяхъ, какъ согласное съ здравымъ разумомъ.

Да и какъ иначе согласить несомнѣнное понятіе о правосудіи Божіемъ, съ поразительнымъ зрѣлищемъ неравнаго распредѣленія счастья и несчастья на землѣ? Порокъ, почти всегда торжествующій и добродѣтель, почти всюду страдающая, нерѣдко вызывали у безумныхъ клеветы на Провидѣніе; но люди здравомыслящіе всегда ощущали Его премудрое домостроительство и, глубоко погружаясь умомъ въ грядущее, открывали необходимость иной жизни, гдѣ, при всецѣломъ измѣненіи вещей, счастье должно будетъ служить наградой, а несчастье—наказаніемъ. Всѣ они признавали необходимость суда, который, возстановивъ нарушенный въ мірѣ порядокъ, воздастъ добродѣтели отнятое у нея благополучіе и покроетъ порокъ безчестіемъ, отъ котораго онъ съ такимъ искусствомъ охраняетъ себя. Но, далѣе этого не простирался человѣческій разумъ: онъ не былъ способенъ открыть—ни свойствъ, не обстоятельствъ этого суда и, всѣ его усилія постичь ихъ, оканчивались сплетеніемъ нелѣпныхъ и слишкомъ мѣлочныхъ басенъ. Только наша религія, проливающая такой обильный свѣтъ на міръ, помогаетъ роду человѣческому уяснить себѣ этотъ важный вопросъ. Вѣра, проникая сквозь завѣсу грядущаго, открываетъ намъ два послѣдовательныхъ суда, которые совершатся надъ нами: первый,—по исходѣ нашемъ изъ этого міра, второй—по обновленіи вселенной; первый судъ частный, предъ лицомъ Божіимъ, второй—общій,—предъ лицомъ всѣхъ народовъ; тотъ—для души, разлученной отъ тѣла, этотъ—для души и тѣла, соединенныхъ вновь. Оба эти суда, различаясь между собою только по формѣ, въ сущности составляютъ одно цѣлое: второй—послужитъ подтвержденіемъ перваго, или, точнѣе говоря, по внушенію св. Духа, онъ будетъ *откровеніемъ праведнаго суда отъ Бога*. Рима. II. 5. Розсмотримъ же сначала свойство этихъ обоихъ судовъ; потомъ—тѣ обстоятельства, которыми послѣдній будетъ окруженъ въ великій день своего всемірнаго открытія.

Судъ Божій неизбеженъ. Получить на немъ оправданіе или заслужить обвиненіе, состоитъ въ нашей власти; но эта же самая власть, которою мы надѣлены, неодолимо обязываетъ насъ нѣкогда подвергнуться суду. Мы родились для того, чтобъ умереть; мы получили вещественныя и духовныя блага для того, чтобъ отдать въ нихъ отчетъ. Изъ всѣхъ людей, предшествовавшихъ намъ на пути этой жизни, нѣтъ человѣка, который, при переходѣ въ вѣчность, не получилъ бы своего приговора. Каждый день, унося нашихъ ближнихъ предъ это страшное судилище, твердитъ намъ о томъ, что и наша очередь наступитъ неизбежно, а невозможность уклониться отъ нея, понуждаетъ насъ готовиться къ ней.

При всей увѣренности подвергнуться нѣкогда суду, намъ положительно неизвѣстно, когда онъ наступитъ; въ минуту его наступленія мы только узнаемъ о немъ, но до тѣхъ поръ онъ сокрытъ

въ непроницаемомъ туманѣ грядущаго. Все откровеніе Божіе о немъ, возвѣщенное намъ устами почти всѣхъ св. писателей, съ такою ясностію, что мы не можемъ отговориться ни невѣденіемъ, ни забвеніемъ его, состоитъ только въ томъ, что этотъ ужасный день придетъ внезапно, *какъ тать ночью*. II Петр. III, 10. Апок. XVI. 15 И горе намъ! если, погруженные въ летаргію грѣха, мы проснемся только при звукѣ его роковаго часа; если, громовой голосъ, требующій отчета, восхититъ насъ въ безпечности, подобно столькимъ другимъ, ежедневно умирающимъ! Несчастные, можетъ быть, въ минуту этого ужаснаго призыва къ суду, льстили себя надеждой долговременной жизни. Внезапность, постигшая ихъ, можетъ случиться и съ нами, даже непременно случится, если, подобно имъ, мы пренебрежемъ уготовленіемъ себя къ этому часу, важнѣйшему изъ всѣхъ.

Кромѣ этого мучительнаго недоумѣнія о днѣ нашей очереди явиться предъ небеснымъ судилищемъ, страхъ нашъ увеличивается еще тою увѣренностію, что день этотъ непрерывно приближается. Каждая минута нашей жизни есть новый шагъ къ предѣлу ея; каждый день, ослабляя наше тѣло, все ниже и ниже преклоняетъ главу нашу къ могилѣ; каждый годъ, чувствительно подрывая часть нашей жизни, твердитъ намъ о томъ, что часъ, въ который мы должны всецѣло лишиться ея, не можетъ быть отдаленъ. Съ тѣхъ поръ, какъ мы живемъ на землѣ, много-ли прошло часовъ, дней, годовъ, о которыхъ мы могли бы сказать, что они для насъ не потеряны? Если бы мы вздумали оправдаться ихъ употребленіемъ, то каждый изъ нихъ только усложнилъ бы отчетъ, который потребуется у насъ. Съ какою же пламенною ревностію необходимо употребить намъ остальное, можетъ быть, самое короткое время, въ вознагражденіе того, которое растрачено такъ бесполезно, если только не преступно.

И такъ, убѣдившись въ неизбежности суда, мы въ безмолвномъ ужасѣ ожидаемъ этого дня, по всей справедливости названнаго *днемъ Господнимъ*, потому что всѣ дни нашей жизни принадлежатъ намъ, какъ предоставленные нашему произволу, но день нашей смерти не намъ принадлежитъ, потому что уже не мы будемъ располагать имъ. Высочайшая воля, которая назначитъ его, будетъ самовластно располагать и этимъ днемъ и нашею участію. Лишь только запечатлѣется наше чело рукою смерти, какъ Богъ, казалось уснувшій относительно насъ и нашихъ дѣяній на поприщѣ жизни, будто пробудится отъ долгаго сна; *Онъ возстанетъ*, по выраженію Пророка, *чтобы разсудить прю свою*. Псал. L. XXIII. 22. Въ этой тяжбѣ, между Имъ и нами, Онъ Самъ нашъ противникъ и, въ то же время, Судія; Онъ возстанетъ, чтобы обвинить насъ и Онъ же сядетъ, чтобы изречь намъ, приговоръ. Право,

судить свою собственную тяжбу, только и может принадлежать существу бесконечно правосудному; для земных же судей это недоступно: ихъ судъ, растворенный пристрастіемъ и жаждою интереса, понудилъ бы ихъ произнести приговоръ въ высшей степени несправедливый. При томъ же, кто, кромѣ Бога, способенъ раскрыть то множество, отъ глазъ человѣческихъ сокровенныхъ, грѣховъ, которыхъ Онъ одинъ былъ свидѣтелемъ? Кто, кромѣ Его, можетъ понять все коварство, все безобразіе грѣха? Онъ одинъ, безъ всякаго затрудненія, можетъ совмѣстить мщеніе съ правосудіемъ. Мщеніе въ человѣкѣ есть преступленіе, которое, будучи воспаленіемъ страсти, всегда превышаетъ границы, тогда какъ въ Богѣ, будучи слѣдствіемъ правосудія, оно свято и соразмѣрно винѣ. Кромѣ того, мщеніе исключено изъ правъ человѣка: если не на землѣ, то, по крайней мѣрѣ, на небѣ есть судъ, который отмститъ за человѣка; но кто же возмогъ бы отмстить за Бога? Кто, кромѣ Его Самого, способенъ совершить полное, всецѣлое отмщеніе, какое подобаешь за Него? *Мнѣ отмщеніе*, говоритъ Онъ. Второз. XXII. 35 Римл. XII. 19 Евр. X. :0.

Оно и должно принадлежать только Ему, потому что, Онъ одинъ, помѣрѣ оскорбленія Своего Величества, можетъ опредѣлить и полноту наказанія. Онъ не во всей силѣ производитъ его на землѣ, сохраняя на день, въ который предстанутъ на судъ все народы, но, тѣмъ болѣе оно будетъ ужасно, чемъ далѣе отлагалось. *Тогда, взываетъ Онъ грознымъ гласомъ, Я поострю якоже молнію мечь мой, и приметъ судъ рука моя, и воздамъ мсть врагомъ, и ненавидящимъ мя воздамъ.* Второз. XXXII. 41.

Мы трепещемъ предъ судомъ человѣческимъ, но что значитъ этотъ судъ предъ судомъ Божиимъ? Вообразите себѣ, съ одной стороны, преступника, ведомаго на человѣческой судъ для допроса, а съ другой—грѣшника, предстоящаго предъ Богомъ, произносящимъ ему приговоръ. Какая разница между страхомъ того и другаго! Первый, еще сохраняя надежду, изыскиваетъ способъ обмануть своего судю, поколебать его правосудіе, преклонить его къ состраданію; послѣдній, — въ безмолвномъ смущеніи и страшномъ отчаяніи созерцаетъ неизбѣжность вѣчныхъ мученій, которымъ предадутъ его. И, въ самомъ дѣлѣ, какой отвѣтъ воздасть онъ верховному Судіѣ, который потребуетъ отчета въ его дѣлахъ? Но, что я говорю! Онъ и не потребуетъ его отъ насъ, Онъ самъ, въ полномъ свѣтѣ, обнаружитъ ихъ предъ нами. Въ книгѣ правосудія мы прочтемъ ихъ во всей подробности; самая вѣрнѣйшая картина нашей жизни всецѣло представится предъ нашими глазами. Небесная рука, развѣвъ оредь нами свитокъ, хранящій все изгибы нашей совѣсти, можетъ быть, въ первый разъ, раскроетъ предъ нами ея всевозможныя кривизны. Мы съ ужасномъ увидимъ совокупность нашихъ грѣховъ, когда та же рука, сту-

шевавъ ложный оттѣнокъ—эту прикрасу, сообщенную имъ міромъ и цѣпную въ нашихъ глазахъ, обнаружить ихъ предъ нами во всемъ безобразіи. Наша обольщенная сообщница, испорченная совѣсть, которая, утративъ свою первоначальную прямоту, въ свою очередь насъ обманывала, возстанетъ противъ насъ. Заглушая ее въ свое время и отказавшись внимать ея спасительнымъ внушеніямъ, мы поневолѣ услышимъ тогда ея неумолимые угрызенія, которыя положатъ начало нашимъ мученіямъ. Если такъ поразителенъ былъ ея ужасный голосъ даже тогда, когда она изрекала на насъ свои обвиненія только предъ нашимъ собственнымъ судомъ, то какое же содроганіе почувствуемъ мы, когда она возоріетъ на насъ предъ судомъ Божиимъ? Мучительный стыдъ и печаль грѣшника будутъ такъ велики на этомъ страшномъ судѣ, что вынудятъ его самого обвинить себя и ужасный приговоръ, который произнесетъ верховный Судія, будетъ только подтвержденіемъ того приговора, который грѣшникъ уже самъ призналъ надъ собой.

И такъ, этотъ приговоръ, вынужденный преступленіями грѣшника, котораго такъ долго щадило милосердіе Божіе, наконецъ произнесенъ и, вслѣдъ за нимъ, сокрушеніе грѣшника переходитъ въ полное отчаяніе, совсѣми его ужасными спутниками. Время милосердія для него миновалось, началось время гнѣва. Оно началось и, увы! уже никогда не кончится! Вѣчность, — вотъ мѣра его мученій! Уже онъ видитъ у ногъ своихъ пламенное море, которое непрестанно будетъ жечь его и, что всего ужаснѣе, никогда не пожретъ его.

Судъ надъ человѣкомъ совершенъ: праведникъ стяжалъ свою награду, — грѣшника постигла мука! Не все ли, кажется, кончено?... Чего же еще требуетъ небесное правосудіе? чего недостаетъ вѣчному блаженству? чего болѣе страшиться полнѣйшему несчастію?... Для кого этотъ второй судъ, который І. Христосъ обѣщаетъ святымъ и которымъ грозитъ отверженнымъ? И для Него самого и для нихъ. Для Него, — чтобъ явить свою славу, оправдать свое правосудіе, отмстить за свое пренебреженное ученіе, возбудить благоговѣніе къ своему уничиженію; для святыхъ — чтобъ обнаружить ихъ добродѣтели; для отверженныхъ — чтобъ приложить имъ муки.

Обстоятельства страшнаго суда докажутъ намъ, что домо-строительство Божіе совершилось вполнѣ.

Теченіе времени кончается; послѣдній часъ его пробилъ; предѣлъ, назначенный вселенной, также приходитъ къ концу. Слово, воззвавшее ее изъ ничтожества, готово разрушить ее. Ангель возвѣщаетъ ей, что существованіе ея продолжится не болѣе нѣсколькихъ минутъ: онъ летитъ посреди небъ и громкимъ гласомъ вѣщаетъ удивленнымъ народамъ: *убойтесь Бога, и воздайте Ему*

славу; ибо наступилъ часъ Его суда. Апок. XIV. 6. 7. Онъ трубитъ роковою трубою, вслѣдъ за которою совершится тайна Божія, какъ Онъ благовѣствовалъ рабамъ своимъ, пророкамъ. Апок. X. 7. При этомъ звукѣ, проникающемъ даже въ нѣдра земли, пробуждаются всѣ отъ начала міра, уснувшіе сномъ смертнымъ; всѣ народы, нѣкогда обитавшіе на землѣ, и, выродожденіе столькихъ вѣковъ, другъ за другомъ, поглощенные ею, встаютъ и снова наполняютъ ее. Изъ глубины моря, изъ челюстей бездны, со всѣхъ частей свѣта, Богъ собираетъ все разсѣянное ихъ множество и они, удивляясь соединенію своихъ душъ съ ихъ собственными тѣлами, въ недоумѣніи смотрятъ другъ на друга, ожидая въ молчаніи грядущихъ событій. И зрятъ они, на свѣтоносномъ облакѣ, Сына человѣческаго, который, осіянный славою и величіемъ Отца небеснаго, окруженный сонмомъ ангеловъ, облеченный властію, данною Ему Отцемъ Его, идетъ судить всѣхъ этихъ смертныхъ, трепетно собравшихся у ногъ Его. Небеса, со всѣми свѣтилками, нѣкогда блиставшими на нихъ, съ шумомъ скрываются отъ Его лица, небо и земля разрушаются и обновляются предъ очами своихъ смущенныхъ обитателей, воспламененныя стихіи таютъ. Изъ числа всего сотвореннаго, Богъ оставляетъ только родъ человѣчскій, чтобъ произнести ему приговоръ, и—своихъ служителей, чтобъ исполнить его.

Вотъ, то время, когда этотъ Верховный Властитель придетъ во всей славѣ своей, такъ долго сокрываемой, и когда всѣ люди невѣдавшіе, отвергавшіе, угнетавшіе, преогорчевавшіе Его, принуждены будутъ признать Его божество. Его собственный народъ, отвергшій Его, *воззритъ*, какъ говоритъ Пророкъ, на Того, *егоже прободоша*, Зах. XII. 10; узнаетъ въ немъ своего Мессію, облеченнаго славою, болѣе блистательною той, въ которой ожидалъ Его, совершенно исполнившаго пророчества и обладающаго *народами, насльдїемъ своимъ*, обѣщаннымъ, ради Его, Давиду отцу Его. Псал. II. 7. 8. Съ ужасомъ будутъ созерцать Его язычники, которые, въ своемъ безумномъ суевѣріи, измѣнили славу Его въ подобіе суетныхъ идоловъ.—Увѣрившись въ тщетномъ упованіи на свои нелѣпныя божества, которымъ расточали хвалы и воскуряли вѣнчанимъ, они будутъ стыдиться того, что обезчестили себя этимъ безумнымъ и нечестивымъ поклоненіемъ, которое оскорбляло разумъ, огорчало природу, унижало человѣчество. И эти дерзкіе люди, отвергавшіе благое иго религіи, также поникнутъ предъ Богомъ своимъ гордымъ челомъ, съ надмѣннымъ высокомеріемъ нѣкогда поднимавшимся противъ Него. Атеистъ, осмѣлившійся отвергать Его существованіе, съ ужасомъ увѣрится въ немъ; деистъ, отрицавшій Промыслъ Божій, въ трепетномъ изумленіи познаетъ совершеніе Его великихъ дѣяній; невѣріе всякаго рода, сомнѣвашееся

въ дѣйствительности религіозныхъ истинъ, въ отчаяніи увидить ея торжество. Всѣ эти духовные и правственные вольнодумцы, обрашавшіе вѣру, благочестію, религію въ предметъ насмѣшки и поруганія, также смирятся предъ Богомъ, котораго непрестанно раздражали своими преступленіями и оскорбляли богохульствомъ; въ горести безплоднаго раскаянія, предоставленные Его вѣчному мщенію, они за свое безумное нечестіе, составятъ изъ себя позоръ для цѣлой вселенной.

Вотъ событія этого великаго дня, подобнаго которому не было отъ вѣка, и послѣ него не будетъ въ лѣта будущихъ поколѣній. Іоан. II. 2. Тогда, поникнутъ очи гордости человеческой, и высокое людское унизится, — и Единъ Господь будетъ высокъ въ оный день. Исаіа. II. 11.

Пришествіе І. Христа имѣетъ цѣлю не только явить Его сокровенную славу; но и возбудить благоговѣніе къ Его униженію. Знаменіе Сына Человѣческаго, Его крестъ, нѣкогда соблазнъ Іудеевъ, и безуміе язычниковъ, въ сіяни явится на небѣ, Матѣ. XXIV. 30. ужасая тѣхъ и другихъ. Тогда исполнятся слова Апостола: соблазнъ креста прекратится, Гал. V. 11. и не будетъ блаженіе тѣхъ, которые съ любовью несли его. Какъ въ то время, когда Богъ, милосердуя объ Израилѣ, простеръ руку свою на Египтянъ и во гнѣвъ своемъ поражаеъ всѣхъ, не имѣвшихъ знака крови агнчей; такъ и въ этотъ день, особеннаго проявленія Его всемогущества на праведныхъ и грѣшныхъ, подвергнутся Его умолимому гнѣву всѣ, не носящіе знамени истиннаго пасхальнаго Агнца. Въ настоящее время, видъ креста, сѣмвола милосердія, проливаетъ надежду въ душу грѣшника; но представленный его взору тогда, онъ будетъ столько же ужасенъ, сколько теперь утѣшителенъ, потому что, служа какъ бы подтвержденіемъ Божественнаго приговора, онъ, вмѣсто упованія, преисполнитъ душу грѣшника отчаяніемъ. Такимъ образомъ, правосудіе небесное даже самое орудіе нашего спасенія обратитъ въ орудіе нашего отверженія. (Окончаніе будетъ въ слѣд. №).

Редакторы: { Прот. **Ө. Никоновъ.**
Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. **Н. Волковъ**, и свящ. **П. Палицынъ.**
Января 31-го дня 1873 года.

Воронежъ. Въ типографіи **Н. Д. Гольдштейной**